

ЮЛИЯ *Женщина, которой отдают волю*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

A close-up portrait of a young woman with voluminous, wavy blonde hair and bangs. She is smiling broadly, showing her teeth, and looking directly at the camera. Her right hand is raised, with her fingers resting against her hair. She is wearing a purple top with a black necklace. The background is a solid, bright orange color.

**Отрекаются,
любя,
или Я подарю тебе небо в алмазах**

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Витальевна Шилова

Отрекаются любя. Я подарю тебе небо в алмазах

предоставлено правообладателями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177067

*Ю. Шилова «Отрекаются любя. Я подарю тебе небо в алмазах»: АСТ,
АСТ Москва; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-055447-8, 987-5-9713-9578-2*

Аннотация

Какая женщина в нашей стране не мечтает выйти замуж за прекрасного принца из «новых русских» и отправиться с ним в свадебное путешествие на Канары. Для Татьяны эта мечта стала явью, но не успела новоявленная супруга крутого бизнесмена насладиться земным раем, как безмерное счастье сменяется столь же безмерными проблемами. При странных обстоятельствах гибнет «прекрасный принц». Орда его ненасытных родственников пытается оставить молодую вдову без гроша, и в довершение всего Татьяна оказывается за решеткой по обвинению в убийстве собственного мужа. «Неужели все кончено?!» – в отчаянии думает бывшая счастливица, и вот тут-то и появляется тот, кто сыграет в ее жизни поистине роковую роль...

Содержание

От автора	4
Пролог	8
Глава 1	29
Глава 2	44
Глава 3	56
Глава 4	76
Глава 5	89
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Юлия Шилова

Отрекаются любя. Я подарю тебе небо в алмазах

От автора

Дорогие мои друзья, я безумно рада встретиться с вами **вновь!**

Я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что обложки моих книг стали такими красивыми и роскошными. Об этом я мечтала всегда. Книги смотрятся очень выигрышно, сразу выделяются на полке. Я всегда буду благодарна своему издательству за то, что оно подарило моим романам такие потрясающие и элегантные обложки. Надеюсь, что вы полностью со мной согласны. Ваши первые письма, пришедшие на мой новый почтовый ящик, свидетельствуют, что вы на моей стороне. Спасибо.

Да здравствует НОВАЯ ЖИЗНЬ!

НОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО!

НОВЫЙ ИМИДЖ!

НОВЫЙ САЙТ: WWW.SHILOVA.AST.RU!

**Не забывайте, что поменялся
мой почтовый ящик – 129085, РФ,
Москва, абонентский ящик 30.**

Пожалуйста, не пишите на старый.

Он больше не существует.

В письмах довольно часто вы задаете мне вопрос: как от-

личить только что написанные романы от тех, которые были созданы несколько лет назад, ведь теперь у всех двойные названия. Это очень просто. На моих новых книгах написано: **НОВИНКА**. На переизданиях: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте просто внимательны.

Я бесконечно благодарна тем, кто собирает все мои романы в разных обложках, у кого есть полная серия моих книг. Для меня это большая честь, показатель того, что я нужна и любима. Книги выходят в новой редакции, а у меня появилась потрясающая возможность вносить дополнения, делиться размышлениями и, как всегда, общаться с вами на страницах своих романов. Я могу отвечать на ваши вопросы в конце каждой книги, рассказывать о том, что происходит в моей творческой жизни, а иногда и просто писать о том, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд свою книгу «Отрекаются любя, или Я подарю тебе небо в алмазах». Надеюсь, она понравится тем, кто станет читать ее впервые. А если кто-то захочет приобрести новую редакцию, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события романа еще раз.

Спасибо за ваше понимание и за любовь к моему творчеству. За то, что все эти годы мы вместе. За то, что вы согласны со мной: переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем романы, только что вышедшие из-под моего пера. Спасибо за то, что вы помогли мне подарить этой книге

новую жизнь. Если вы взяли ее в руки, значит, вы поддерживаете меня во всех начинаниях. Мне сейчас особенно важно ваше участие...

Я бесконечно благодарна вам за вашу любовь, вашу неоценимую поддержку, вашу дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна. Ваша любовь делает меня лучше и сильнее. Благодаря вам я знаю, что все смогу, со всем справлюсь, все преодолею. У меня все получится!

До встречи на страницах следующей книги. Я приложу все усилия, чтобы она состоялась как можно быстрее.

Любящий вас автор,

Юля Шилова

Пролог

Я тупо смотрю на беспрерывно звонящий телефон и понимаю, что не только не хочу никого видеть, но и совершенно не хочу никого слышать. Я не хочу ни с кем говорить, несмотря на то что кто-то упорно пытается до меня дозвониться. Если мне звонят, значит, я кому-то нужна, но только мне, к сожалению, в последнее время никто не нужен...

Посмотрев на трезвонящий телефон безумным взглядом, я затыкаю уши и начинаю нервно ходить по комнате. Но телефон не замолкает. А тут еще кроме городского начинает звонить мобильный. Не выдержав, я накидываю на себя легкий плащ и, пулей вылетев из своего дома, направляюсь прямо к реке. Добежав до крутого обрыва, который местные жители стараются обойти стороной, я сажусь на самый его краешек и все так же тупо смотрю вниз.

Где-то там, позади меня, остался мой дом, который был для меня тихой пристанью, дом, где я так любила скрываться от чужих, чересчур любопытных, совершенно безжалостных глаз... Церковь, в которой я венчалась со своим мужем, тайно надеясь на то, что моя семейная жизнь будет поистине счастливой и станет для меня воплощением вечной любви, неземного наслаждения и радости через край... Но не стала... Не было в ней ни радости, ни вечной любви, не говоря уже о наслаждении... А только так... совместное прожива-

ние, но отнюдь не совместное времяпрепровождение... Если двое живут под одной крышей, отсюда вовсе не следует, что все свое свободное время они проводят вместе... А это, между прочим, в нашем обществе называется браком...

Я еще раз оглянулась назад и посмотрела на те места, где осталось мое прошлое. Хотя... я не люблю оборачиваться назад и смотреть в прошлое, потому что это прошлое кажется мне пропастью, в которую можно запросто упасть и не подняться. Я всегда чувствую страх, когда смотрю в пропасть прошлого. Настоящий, ничем не прикрытый страх... С самого раннего детства я уяснила одно простое правило: что жизнь – это улица с односторонним движением, которая ведет нас только вперед и запрещает оглядываться назад. Ты не можешь пойти в обратную сторону, потому что иначе ты нарушишь это одностороннее движение и в итоге наверняка попадешь в аварию со всеми вытекающими последствиями.

Купола церкви загадочно сверкали под солнцем и всячески напоминали мне о моем венчании. Увы, мой брак не смог спасти даже сам Господь... Я резко повернула голову в обратную сторону и поняла, что совершенно не хочу оглядываться на прошлое... Наверное, я не хотела думать о прошлом, потому что его боялась... Просто боялась, и все. Хотя говорят, что прошлое обогащает. Но все же я должна жить настоящим, потому что я настоящая и те люди, которые меня окружают, тоже настоящие. Мой муж тоже остался в прошлом, и я не хочу о нем вспоминать, несмотря на то что мои

знакомые считают виноватой в нашем разрыве именно меня. Мол, он работал на благо своей семьи, хорошо меня одевал, баловал, как маленького ребенка, вкусно кормил и был мне верен... Хотя верность понятие шаткое. Сегодня она есть, а завтра поминай как звали. И все же мой так называемый идеальный муж допустил промах, и я подловила его на измене – причем глупой, мелкой какой-то. Больше у него не было морального перевеса надо мной и преимущества в виде супружеской верности, а его мольбы о прощении не вызывали во мне ничего, кроме презрения. Наверное, он просто был мне больше не нужен... Он сыграл свою роль на определенном этапе в моей судьбе, и больше в нем не было надобности.

В моей жизни с мужчинами так всегда. Они играют свою роль и покидают сцену. Правда, все они покидают ее по-разному: одни с высоко поднятой головой, другие с кучей упреков и проклятий в мой адрес, а третьи и вовсе уходят молча, стараясь при этом не встречаться со мной глазами. Именно так и ушел мой муж. По слабости характера он не смог меня удержать, да чего там: меня вообще невозможно удержать. Невозможно... И он согласился меня отпустить. И я начала новую жизнь, стараясь больше не смотреть назад, в глубокую пропасть ушедших дней.

Любила ли я его когда-нибудь? Возможно. В памяти сохранились эти замечательные, свежие дни на берегу моря и мы... целиком и полностью принадлежавшие друг другу. В те дни мне даже показалось, что я наконец-то обрела твер-

дую почву под ногами и мужчину, с которым хотела бы прожить долго-долго и умереть в один день... Мы целыми днями валялись на пляже, пили вино, бродили по незнакомому городу и целовались на каждом углу, словно подростки. Нам было хорошо вместе. Господи, а ведь нам было так хорошо вместе... Мы были счастливы и спокойны и думали, что так будет всегда... Моя дальнейшая жизнь представлялась мне тихой, умиротворенной и какой-то слишком правильной. Могла ли я позволить себе жить такой жизнью?! Нет. Когда все слишком хорошо, тоже плохо.

Едва закончился наш медовый месяц, начались наши первые размолвки. Мой муж понял, что на меня невозможно давить... Меня можно только уговорить или попытаться убедить, потому что если на меня давить, то я сделаю все назло, наоборот и буду молча наслаждаться своей тихой победой. Меня одолевало чувство протеста, и я не пыталась ему сопротивляться. Одержав очередную моральную победу, я и сама не знала, радоваться мне или нет. Не пиррова ли эта победа – победа над близким человеком?!

Мне хотелось смотреть на своего мужа открыв рот, с радостью ловить его каждое слово, восхищаться им и слепо за ним идти, но все было совсем не так, как мне хотелось... Возможно, я просто так не могла, и у меня ничего не получалось. Хотя я старалась... Я очень старалась... По утрам я провожала своего супруга на работу, готовила обед, а затем честно ждала его с работы. И так изо дня в день...

Мне было страшно оттого, что так будет всегда и никогда ничего не произойдет. Все будет обыденно и монотонно. Никогда ничего не изменится и не повернется ни в худшую, ни в лучшую сторону. И вот так незаметно пройдут мои лучшие годы, и точно так же незаметно наступит старость, и незаметно пройдет моя жизнь... Меня пугала мысль о том, что я должна смириться с такой жизнью, что я должна стать покорной, образцово-показательной женой, хорошей хозяйкой, которая будет славиться тем, что у нее все спорится, что она вкусно готовит и консервирует.

Тогда я поняла, что должна стать такой, какой быть не могу. Ведь это буду не я, а лишь моя уродливая копия. Получается, что мой брак не удался, и я, конечно же, виновата в том, что так и не смогла полюбить по-настоящему своего мужа. Не смогла...

В то время я еще пыталась сохранить свой брак и всячески гнала от себя эти мысли, когда ложилась с мужем спать. Я закрывала глаза и пыталась убедить себя в том, что мне повезло, что жизнь у меня устроена и что мы обязательно будем жить долго и умрем в один день. Я даже начинала себя ненавидеть за собственное чувство внутренней неудовлетворенности, которое росло прямо на глазах, и ждала, когда же оно пройдет.

И все же мой муж совершенно меня не трогал и не волновал. Даже наша ночная близость проходила в молчании. Ни слов любви, ни даже простого спасибо... Наш ужин тоже

проходил в молчании. Мы просто смотрели телевизор, считая его более интересным собеседником. Если двое молчат, значит, им просто больше нечего сказать друг другу.

– Что случилось? – постоянно спрашивал меня муж и искал хоть какой-то ответ в моих глазах.

– Ничего, – растерянно пожимала плечами я и уходила в другую комнату. – Ничего... А что может у нас случиться? У нас вообще никогда и ничего не случается.

Тогда я поняла окончательно, что этот брак не оправдал моих надежд и так и не удовлетворил мою страстную натуру. Ничего не произошло, просто наступил момент, когда я почувствовала себя очень несчастной. Я вдруг подумала о том, что уже давно не смеялась и что мне надоела эта напускная идиллия, что я хочу быть естественной, хочу быть самой собой. Я больше не считала его блестящей партией и не хотела слышать упреки своих знакомых, что, мол, такие мужики на дороге не валяются. Разговоры о том, что мне повезло, не вызывали во мне ничего, кроме раздражения и жгучей ненависти.

Я больше не хотела той жизни, в которой я смотрела те фильмы, которые рекомендовал мне муж, читала те книги, которые приносил мой супруг, готовила те блюда, которые он любил, принимала в нашем доме тех людей, которых он хотел видеть, носила только те вещи, которые разрешал мне муж, а он не разрешал, чтобы они были короткими и чересчур сексуальными. А эти вечные фразы типа: «Раздвинь по-

шире ножки, моя хорошая... Подними их повыше... Тебе не надоело, что я постоянно сверху? А, тебе все равно. Тебе и так хорошо... А ты не устала?»... Эти «ласки» даже вспоминать тошно, а уж тем более объяснять, что от секса как такового я вообще никогда не устаю. Я устаю только от обыденного и опостылевшего секса, именно от такого, который у меня и был с моим мужем... Бог мой, а ведь с ним я впервые в жизни скрывала свою сексуальность. Я, до безумия темпераментная женщина, тупо наблюдала за тем, как пыхтел мой супруг, и с нетерпением ждала, когда же все это закончится...

...Муж, старающийся вылепить из меня образцово-показательную жену, не дающий мне сделать ни шага, ни вздоха, остался в прошлом. Я твердо знала одно: что от его прикосновений по моей спине уже никогда не забегают мурашки, что у меня никогда не потемнеет в глазах от страсти, что я никогда не начну лихорадочно срывать с себя одежду, чтобы он мог взять меня, как последнюю девку. У меня никогда не подкосятся ноги, когда я увижу его обнаженным, потому что его тело никогда не вызовет у меня не то что восторга – вообще никаких чувств. Для меня никогда не стало бы счастьем ждать его с работы, стирать его носки и рубашки, а сам он никогда бы не стал единственной, всепоглощающей любовью, любовью всей моей жизни. Наши тела никогда не найдут путь друг к другу, точно так же, как и наши души... Мы никогда не прикоснемся друг к другу, как измученные

жаждой путники припадают к источнику, и не сольемся в упоительном поцелуе... Возможно, у нас бывали минуты наслаждения, но эта волна наслаждения никогда не накрывала нас с головой... Я просто не та женщина, которая ему нужна, а он просто не тот мужчина, который мне нужен...

Поняв, что я больше не хочу вспоминать о своем неудачном браке, я поджала под себя ноги и немного испуганно посмотрела вниз. Если бы меня кто-то сейчас увидел, то посчитал бы, что я сумасшедшая. Женщина, сидящая на самом краю довольно крутого обрыва, под которым течет бурная река, – картинка явно не для слабонервных... А я и впрямь всегда была сумасшедшей. Всегда... Я была сумасшедшей в своих мыслях, своих поступках, своих движениях и суждениях... Да, я такая, мне тяжело справиться с собой, и я ничего не могу с этим поделать. Ничего. Я меняла своих любовников, как перчатки, давала им отставку без каких-либо предупреждений и видимых причин... Я разрушила свой брак, который многие считали просто идеальным, говоря, что мой супруг просто сдувает с меня пылинки. Я разрушила его одним махом, потому что в этом браке всячески ограничивали мою свободу и пытались меня переделать. А ограничивать хоть в чем-то меня нельзя, потому что я женщина, которая не знает меры...

...А ведь я никогда не была красивой. Никогда... Я всего-навсего женщина, которая может себя красиво преподнести и заставить других поверить в то, что она просто загляде-

нье. Я сама слепила из себя красавицу. Я сделала себя сама... Как известно, некрасивых женщин не бывает, есть женщины, которые просто не хотят быть красивыми. Я могу часами простаивать у зеркала, убажывая свое лицо разными кремами и тониками. А ведь в детстве я вообще боялась подходить к зеркалу. Именно из-за этого мое детство было таким скучным, прямо-таки серым. Зеркала никогда меня не радовали, и я старалась обходить их стороной. Я даже считала, что с моей внешностью у меня вообще нет никаких перспектив на предмет устройства своей личной жизни. Глупая, Господи, какая же я тогда была глупая. Я ведь и представить тогда не могла, что для того, чтобы быть красивой, нужно просто себя полюбить...

– Танюш, ты чего, топиться, что ли, собралась? Сидишь прямо на земле... На самом краю обрыва... Ты чего надумала-то? Я тебе уже все телефоны оборвал...

Я подняла голову и улыбнулась. Передо мной стоял высокий мужчина и смотрел на меня перепуганным взглядом.

– Артур, ты? Как ты меня нашел?

Мужчина сел передо мной на корточки и провел вспотевшей ладонью по моим волосам.

– Ты же знаешь, что я всегда тебя найду... Я тебя чувствую... Когда тебе хреново, ты всегда идешь к этому обрыву.

– Так, значит, ты меня чувствуешь?

– Конечно, за столько лет... Ты что, и вправду топиться

собралась?

– Зачем?

– Мало ли... Может, надумала чего. На моем веку ты собиралась сигануть отсюда вниз аж два раза. Первый – когда ты поставила мне ультиматум, встала у этого обрыва, толкнула речь насчет того, что тебе надоело быть вечной любовницей, и потребовала, чтобы я немедленно ушел от жены. Я ушел от нее на следующий день. Мы счастливо прожили с тобой ровно неделю. Через неделю ты вновь подвела меня к этому обрыву и потребовала, чтобы я немедленно вернулся к жене, потому что ты немножко не соизмерила свои силы и статус любовницы тебе нравится намного больше, чем статус законной супруги.

Артур засмеялся и заглянул в мои глаза.

– Что случилось на этот раз?

– Ничего. Просто хотелось побыть одной.

– Я не помешаю?

– Нет. Садись рядом.

Артур бросил беглый взгляд вниз, затем зажмурил глаза и отошел подальше.

– Не могу. Я высоты боюсь.

– А ты сядь и не смотри вниз. Смотри на меня.

– Может, лучше я на тебя где-нибудь в ресторане посмотрю? Слушай, поедem куда-нибудь поужинать?

– Давай лучше посидим у обрыва. Тебе что, свой костюм жалко?

– При чем тут костюм? Я же тебе говорил, что я высоты боюсь.

– А ты попробуй...

Я посмотрела на него пристальным взглядом и слегка отодвинулась в сторону, освобождая для него место. Артур слегка покраснел и со словами: «Бессмысленно все это... Прямо неоправданный риск какой-то» – сел рядом со мной, отводя глаза и стараясь не смотреть при этом вниз.

– Я знаю, что ты вообще рисковать не любишь. Значит, ты не пьешь шампанское, – приветливо улыbnулась я и положила руку ему на плечо. – Приятно.

– Что тебе приятно?

– Приятно чувствовать рядом с собой мужское плечо... Особенно то, на которое всегда можно опереться.

– Ты хочешь сказать, что ты можешь всегда опереться на мое плечо?

– Могу. А что, разве нет?

– Ты же сама знаешь, что можешь.

Неожиданно Артур встал, снял пиджак, постелил его на траву и сел рядом со мной с противоположной стороны от обрыва.

– Быть может, я и не пью шампанское, но я не сумасшедший, чтобы сидеть на самом краю. А вот ты, между прочим, самая сумасшедшая женщина в моей жизни.

– И все? – в моем взгляде читалось разочарование.

– Что все?

– Больше я ничего в твоей жизни не значу?!

– Значишь... Ты же сама все знаешь. Ты значишь для меня намного больше, чем просто женщина, потому что ты не женщина, ты явление... Мне кажется, что я полюбил тебя задолго до того, как увидел. Раньше, по ночам, мне очень часто снилась незнакомая женщина, и ты даже не представляешь, как сильно эта женщина была похожа на тебя... И эта женщина была женщиной с большой буквы, предназначенная мне изначально... Когда я увидел тебя в первый раз, на меня снизошло настоящее озарение. Я понял, что ты – моя судьба. Ты же знаешь, что моя жизнь без тебя напрочь лишена всякого смысла. Тебе приятно то, что я сейчас сказал? Тебе же приятно быть обожаемой, особенно когда тебе поют дифирамбы и ты чувствуешь себя властительницей и королевой.

– Артур, ты всегда умел говорить красиво.

– Танюш, я знаю, как тебе нужны красивые слова. Я слишком хорошо тебя знаю. Ты просто маниакально тщеславна.

– Ты считаешь, что это плохо?

– Для кого-то да, а для тебя это норма. Ты слишком высокомерная, слишком царственная, в высшей степени амбициозная, слишком уверенная в себе. Ты всегда была такой, и тебя не изменить. Все, кто хотя бы раз попытался это сделать, уже остались в твоём прошлом. Я всегда воспринимал тебя такой, какая ты есть. Наверное, именно поэтому мы столько лет вместе.

Когда между нами нависла тягостная пауза, я повернула голову в сторону Артура и как-то озадаченно спросила:

– А как дела у тебя? Господи, что мы все про меня да про меня... Наверное, это неприлично, хотя по большому счету я никогда не думала о каких-то там приличиях.

– У меня все нормально.

– Это радует. Как жена?

– Нормально.

– Дети?

– Тоже нормально.

– Не болеют?

– Нет. Слава богу, все хорошо.

– Это самое главное. Главное, чтобы дети не болели и жена тоже...

– Это не главное. – Артур взял в свои ладони мое лицо и слегка притянул мою голову к себе. – Главное, что у меня есть ты. Вот это действительно главное. А как у тебя на личном фронте? Ты нашла себе очередного мужа?

Я отняла руки Артура от своего лица и сказала усталым голосом:

– Я не нашла себе очередного мужа. Я вообще никого не ищу. Кто захочет, найдется сам.

– Странно, а мне всегда казалось, что ты всю жизнь кого-то ищешь... Непонятно только зачем, если у тебя есть я.

– Ты женат.

– Но ведь я могу развестись.

– Не можешь.

– Почему ты всегда решаешь все за меня?!

– Если бы ты хотел развестись, ты бы давно это сделал.

– Но ведь я хотел, я пытался... Я к этому шел...

– Дорогой мой, ты всегда шел на шаг вперед и на десять назад. Такие, как ты, не разводятся, им это противопоказано самой природой. Тем более представь, какая бы жизнь у нас с тобой была... Наверное, поэтому мы и любим друг друга: потому что мы не вместе. Помнишь, что ты мне обещал, когда увидел меня в первый раз?

– Что?

– Ты обнял меня за плечи и торжественно произнес: «Дорогая, придет время, и я подарю тебе небо в алмазах». Ты это помнишь?

– Помню, – рассмеялся Артур.

– Ну и где твое небо? Прошло столько лет...

– Пока не получается. Но я верю, что у меня обязательно все получится и я все-таки подарю тебе это гребаное небо в алмазах.

– Не таков уж оно и гребаное, – мечтательно произнесла я и закинула ногу на ногу. При этом я слегка покачнулась, чуть было не потеряла равновесие и не слетела с обрыва.

Испуганный Артур сгреб меня в охапку и оттащил от самого края.

– Ты что, ненормальная?! Ты что творишь?! Ведь ты же сейчас могла упасть вниз!

– Могла, но не упала.

– Но ведь ты не упала только благодаря мне!!! А если бы тебя не схватил?! – заходился в крике вусмерть перепуганный мужчина.

– Артур, прекрати на меня кричать! Я бы не упала, я очень хорошо чувствую край и никогда не перейду опасную черту. Я всегда все держу под контролем.

Я замолчала и уже спокойнее добавила:

– Ты что, и в самом деле так боишься меня потерять?

– Никогда так ничего не боялся, как потерять тебя...

Я улыбаюсь, чувствую, как на моих глазах появляются слезы, и кладу свои ладони ему на плечи. Артура начинает бить дрожь, я тяну его книзу и ощущаю его колючую щетину...

– Я люблю тебя, – шепчет мне мужчина прямо в шею.

Я крепко его обнимаю и глажу по спине. Я благодарна ему за то, что он отдал мне часть себя, самую большую свою часть, в которой я так нуждалась, и я упрекаю его за то, что он отдал мне только часть, а свою другую часть он оставил своей семье, без которой он просто не мыслил своего существования. Хотя, возможно, он прав. Он понимает, что я должна встретить кого-то еще и попытаться устроить свою жизнь снова, и только так мы никогда не потеряем друг друга.

Опираясь на локоть, Артур гладит мои волосы и как-то невесело улыбается.

– Подумать только, лежим тут, как школьники... Прямо у обрыва. Я в костюме... Ты в плаще... Как будто у нас нет дома...

– У нас с тобой и в самом деле нет дома. У тебя он свой. У меня он тоже свой.

– Тань, а ты меня любишь?

Когда я слышу ритуальные слова про любовь, я всегда улыбаюсь. Я ненавижу миражи из ритуальных слов. Я вижу, как он ждет моего ответа, и пытаюсь побыстрее его успокоить.

– Конечно, люблю, дорогой. Конечно, люблю.

– А почему ты меня любишь?

– Как это почему? Неужели, если человек любит, он должен любить за что-то?...

– И все же, за что?

– Наверное, за то, что ты не набрасываешь мне петлю на шею, – непринужденно засмеялась я и смахнула слезы.

– И когда ты только успокоишься? Кого ты в очередной раз поймаешь в свои сети?

– Дорогой, мне приятно оттого, что я поймала в них тебя.

– Это точно. И мне уже никогда из них не выпутаться.

– Артур, тебе не надо из них выпутываться. Мы нужны друг другу. Ты нужен мне, а я нужна тебе.

– Но я не могу спокойно смотреть, как ты меняешь любовников...

– Можешь. Я же совершенно спокойно отношусь к твоему

браку. Я научилась делить тебя с другой женщиной. Значит, и ты должен научиться делить меня с другим мужчиной. Я не могу все время жить одна.

– Мне кажется, что ты просто боишься любить в полную силу. Ты сама создаешь тот душевный ад, в котором живешь.

Я не дала Артуру договорить и закрыла его рот своим горячим и проникновенным поцелуем. Уже несколько лет мы пытаемся разобраться и определиться в наших отношениях, но из этого никогда не получается ничего хорошего. Зачем? Нам просто хорошо вместе, и все. С Артуром я всегда чувствую себя защищенной. Когда мы встречаемся, мне кажется, что после лютого холода я наконец-то очутилась в тепле. Мы счастливы, когда мы вместе, и это хороший знак... Но это совсем не значит, что мы были бы счастливы, если бы были женаты. Я думаю, что Артуру было бы со мной очень трудно. Впрочем, как и всем, кто хоть немного идет со мной на контакт. Со мной трудно, потому что я совершенно непредсказуема. Во мне слишком перемешаны чувства и настроения, и я никогда не укладывалась в общепринятые нормы и стандарты. Попытки тех, кто пытался понять, какая же я на самом деле, были обречены на провал. Одни видели во мне законченную эгоистку, которую ничего не интересует, кроме собственной внешности и денег, а другие считали меня искренним, надежным и отзывчивым другом.

Признаться честно, я и сама никогда не понимала свою сущность. Она представлялась мне каким-то клубком про-

тиворечий, который я не могла распутать. Я хорошо знала свое тело, но я совсем не знала свою душу. Говорят, что во мне есть что-то такое, за что меня нельзя не любить. Я всегда умела сделать так, чтобы мужчина, который был со мной рядом, почувствовал себя моим единственным. Я делала так, что этот мужчина чувствовал себя самым счастливым, любимым, красивым и самым мужественным. Я заставляла его поверить в свою исключительность и в то, что ему несказанно повезло, – шутка ли, встретить такую роскошную женщину. Я всегда была светом, мечтой, которая таила в себе опасность.

Почувствовав тяжелое дыхание Артура, я улыбнулась и подумала о том, что он обязательно меня поймет, когда в моей жизни появится мужчина. Он меня поймет, потому что любит и потому что он никогда не сможет мне дать небо в алмазах... потому что я смогла свыкнуться с тем, что он женат и что в его жизни есть женщина, с которой его связывает чувство долга, взаимные обязательства и которую, он, быть может, тоже по-своему любит... Мне было нелегко принять его таким, но я приняла... Я никогда не пыталась разрушить тот мир, где он живет без меня, ведь я знала, что этот мир для него дорог и что такие, как он, ничего не разрушают и ничего не меняют, потому что они не приемлют перемен... и даже если они когда-нибудь и уходят, то всегда возвращаются вновь...

– Я тебя люблю, Артур, – тихо прошептала я и страстно

поцеловала его в шею. – Если бы ты только знал, как я тебя люблю. Если бы ты только знал... Я пришла на этот обрыв потому, что мне было очень плохо. Ты даже не представляешь, как же мне было плохо... Ты даже не представляешь... Я хотела побыть одна... Я просто хотела побыть одна...

Артур приподнялся, вскинул голову и убрал упавшую на мое лицо прядь волос.

– Почему ты хотела побыть одна?

– Я хотела подумать...

– Давай подумаем вместе. Ведь у тебя есть я...

– Я хотела подумать одна.

– Быть одной, с любой разумной точки зрения, это полная нелепость. Я знаю, что ты женщина, которая не приемлет разумных точек зрения. И все же скажи мне, о чем ты хотела подумать?...

Я поднялась с земли, села, отряхнула с себя пыль и посмотрела на Артура в упор:

– Ты уверен, что ты хочешь это знать?

– Уверен, – как-то все же неуверенно сказал Артур и посмотрел на меня растерянным взглядом. – Таня, что-то произошло?

– Нет, а что должно произойти?! Я пошла к обрыву потому, что мне хотелось подумать о том, как я смогу тебе сказать об этом... Вернее, как мне лучше это сделать... Как мне сказать, чтобы не очень тебя расстроить... Как мне сказать о том, чтобы ты понял меня правильно...

– Ну говори... Не трави душу. Говори же скорее... – В глазах Артура читалось напряжение.

– Я думала о том, как я скажу тебе, что выхожу замуж...

– Что?!

– Артурчик, дорогой. Я выхожу замуж. Ты только пойми меня правильно... Ты только меня пойми...

– Таня, но зачем тебе это надо? Зачем?!

– Артур, ну зачем женщины выходят замуж?! Если мы принимаем такие решения, значит, нам это надо. Я же обыкновенная женщина, а обыкновенная женщина всегда хочет выйти замуж...

– Ты не обыкновенная. Ты особенная.

– Особенная женщина тоже хочет выйти замуж. У нас, у женщин, одни желания и одни цели.

– Не говори ерунды. Тебе это совсем не нужно. У тебя ничего не получится.

– А я попробую еще раз. Артурчик, дорогой, я попробую. Попытка не пытка.

– Хорошо, ты решила выйти замуж, но почему не за меня?

– Потому что ты женат давно и надежно. Только не вздумай говорить, что ты можешь уйти из семьи. Я это слышу уже несколько лет. Кто может, тот уходит на первом году знакомства.

– Но ведь тебе это совсем не надо.

– Тебе тоже, дорогой. Тебе тоже...

– Но...

– Никаких «но». Артур, я поставила тебя перед фактом, и ты должен с этим смириться.

– Таня, я сейчас встану, уйду и больше никогда к тебе не вернусь. Слышишь, никогда.

– Никогда не говори никогда. Артур, если ты даже от меня уйдешь, ты обязательно ко мне вернешься. Давай сохраним нашу любовь и никогда не убьем ее браком. Ты же знаешь, что брак убивает любовь. Ты же это знаешь...

– Если брак убивает любовь, тогда зачем ты выходишь замуж?! Зачем?! Что он может тебе дать?! Когда ты успела с ним познакомиться?! Ты хорошо его знаешь?! Кто он такой?!

– ОН ТОТ, КТО МОЖЕТ ПОДАРИТЬ МНЕ НЕБО В АЛ-
МАЗАХ.

*Я тайно и горько ревную,
Угрюмую думу тая:
Тебе бы, наверно, другую -
Светлей и отрадней, чем я.
За мною такие утраты
И столько любимых могил...*

*Я стала так редко смеяться,
Так злобно порою шутить,
Что люди со мною боятся
О счастье своем говорить...*

Ольга Берггольц

Глава 1

Я кружилась в медленном вальсе со своим новым мужем и возбужденно поглядывала по сторонам.

– Татьяна, ты счастлива?! – пытался перекричать музыку мой новый супруг.

– Вадим, я так счастлива! Господи, как же я счастлива!!! – захлеб отвечала я ему.

– Как тебе наше свадебное путешествие?!

– Оно замечательное! Только ты, я, море и музыка!

В этот миг я была просто ослепительно блистательная и невероятно гордая! Я вышла замуж за человека старше себя на целых двадцать пять лет, но, как известно, любви все возрасты покорны. С ним я чувствовала себя сопливой девчонкой, которая совершенно ничего не смыслит в жизни и которой поклоняется зрелый мужчина. Его лицо было изрезано мелкими морщинками, но они ничуть его не уродовали, а наоборот, украшали. Верно говорят, что морщины украшают мужчину.

...Пышная свадьба и отъезд на Канары. О таком можно только мечтать. Все произошло так быстро. Быстрое знакомство... Быстрое замужество... После того как у меня с Вадимом завязались определенные отношения, он сказал мне, что я чудесная женщина, но он будто бы совсем мне не подходит. Мол, за его плечами несколько неудачных браков, куча лю-

бовных связей, целый донжуанский список, а мне нужен человек надежный, однолюб. Наверное, он хотел положить конец нашим встречам... Хотел, но не успел... Я улыбнулась и сказала ему, что за моими плечами тоже пробное, неудачное замужество, куча любовных связей и что я до неприличия ветрена. И завязался роман... Такой бурный и такой стремительный.

Поначалу Вадим пугал меня своим размахом и куражом, но затем я почувствовала азарт и подумала, а почему бы мне не попробовать еще раз... Еще раз, так сказать, устроить свою личную жизнь... И я ее устроила. Я научилась слушать мужчину, что раньше у меня никогда не получалось. Я научилась его слушать и не перебивать. А Вадим любил говорить много... О бирже, о последних торгах, о своих товарищах, о человеке, который хочет его подсидеть. Я всегда его слушала. Просто брала в руки бокал с итальянским вермутом, садилась поудобнее, старалась сосредоточить свой взгляд на бокале и, не испытывая ни малейшего желания поддержать разговор, начинала внимательно слушать.

В такие минуты я думала об Артуре. О том, что уже поздно, что они с женой, наверное, уложили своих детей спать и пьют чай в гостиной. Артур пытается сосредоточиться на том, что рассказывает ему его жена, но думает обо мне. Так происходит всегда. Когда он с женой, он страдает оттого, что он не со мной. Когда он со мной, его мучают угрызения совести, он все время терзается, как там его семья. Он такой,

и его не переделать...

Я опускаю глаза на журнальный столик и обращаю внимание на заголовок газетной статьи: «Хороший левак укрепляет брак». На меня нападает приступ смеха, и я вновь думаю об Артуре. В этот момент Вадим замолкает, смотрит на меня непонимающими глазами и пожимает плечами. Он не поймет, что же такого смешного он мне рассказывает. А я... Я тут же принимаю серьезное выражение лица и вновь сосредоточиваю свой взгляд на бокале.

– Дорогой, ты рассказывал мне про биржу? Продолжай... Я просто хотела чихнуть...

Наверное, именно этим я и взяла Вадима. Умением слушать и ловить каждое его слово...

Меня не испугала разница в возрасте. Я не считала ее пропастью, которую мы бы не смогли перешагнуть. Меня просто охватила радость новизны, и, взвесив все за и против, я решила выйти за него замуж.

И вот я на Канарах. И вот я опять чувствую себя счастливой, а счастье – это понятие сиюминутное и довольно капризное. Я счастлива оттого, что я кружусь в танце, одетая в легкое, воздушное, сексуальное платье... Оттого, что все вокруг смотрят на меня восторженным взглядом, а у моего нынешнего мужа такой таинственный и взволнованный вид. В волне моего счастья и моей радости растворились все неприятные чувства, которые одолевали меня ранее. Возможно, мое быстрое замужество было похоже на дешевую мелодра-

му... Возможно... Но сегодня я не хотела об этом думать. Мои щеки горели, а сердце учащенно билось. Вадим сдал свои позиции первым. Он тяжело задышал и рухнул на ближайший стул.

– Таня, ты сумасшедшая. Я хочу отдохнуть.

Я подмигнула своему мужу и принялась танцевать дальше. Я намного моложе его, а значит, намного выносливее, и от этого никуда не денешься. Еще совсем недавно я судорожно рыдала оттого, что я совсем одна, что Артур не всегда может меня утешить, потому что большую часть времени он проводит со своей семьей, которая совсем не нуждается ни в каком утешении. По ночам меня изматывала чудовищная и коварная бессонница, а если даже мне удавалось заснуть, я постоянно вздрагивала и просыпалась по ночам бесчисленное количество раз. Тогда мне ужасно хотелось, чтобы весь мир проникся жалостью ко мне. А теперь у меня появился Вадим и в моей жизни произошли изменения. Я вновь смеюсь, танцую и кокетничаю не только с Вадимом, но и со всеми окружающими меня мужчинами.

Вечером, как только Вадим уснул, я взяла в руки мобильный и набрала номер Артура.

– Привет.

– Привет, – глухо послышалось на том конце провода. – Если бы ты только знала, как мне сейчас хочется бросить трубку.

– Почему же ты ее не бросаешь?

– Не знаю. Наверное, у меня какая-то странная зависимость. Как у наркомана от наркотиков, так у меня от тебя. Как твоя семейная идиллия?

– Пока нормально, а там посмотрим.

– Ты сказала «пока». – В голосе Артура появилась надежда.

– Ты же знаешь, что я не люблю забегать вперед. Как жена? Как дети?

– Нормально, а что с ними может случиться...

– Я рада, что у тебя все хорошо. Дорогой, постарайся, пожалуйста, сегодня ночью в постели не называть жену моим именем.

– Ты позвонила мне, чтобы поиздеваться?

– Нет. Я позвонила тебе, чтобы услышать твой голос.

– Слушай, шла бы ты выполнять супружеский долг со своим новым мужем. Или у него уже песок кое-откуда сыпется?!

Неожиданно на том конце провода повесили трубку, и я поняла, что в Артуре заговорила мужская гордость.

– Хам, – процедила я сквозь зубы и злобно посмотрела на предательски молчащий телефон. – Хам... Хам, да куда ты денешься?! Влюбишься и женишься, – я улыбнулась и сама усмехнулась над тем, что сказала. – Влюбиться ты, конечно, в меня уже нелюбишься, потому что ты и так уже втрескался в меня по самые уши. Жениться тоже не женишься, как никак уже женат. Но ничего, Артур, ничего. Скоро ты остынешь и все пойдет своим чередом...

На следующее утро мы с Вадимом валялись в кровати недолго: весь наш отпуск, каждый день, едва проснувшись и позавтракав, мы торопились на море и ныряли с аквалангами. Вадим занимался дайвингом несколько лет, мне же это было в диковинку и с самого начала безумно понравилось. Это были поистине новые ощущения, а я как раз отношусь к тому типу женщин, что любят все новое и неизведанное. Каждое погружение заставляло мое сердце замирать от восторга. Мне нравилось смотреть на яркие створки причудливых раковин, прятавшихся в самой толще воды. Мне нравился подводный мир, подводная жизнь, и мне не терпелось побыстрее погрузиться на глубину.

Перед тем как встать с кровати, Вадим притянул меня к себе и заглянул в мои заспанные глаза.

– Танюша, скажи, а кто у тебя был до меня?

Я слегка приподнялась и состроила недовольную гримасу.

– В каком смысле?

– В том самом.

– Вадим, зачем тебе это надо?! Ты же знаешь, что я терпеть не могу подобные разговоры. Мы же с тобой взрослые люди. Какая разница, кто с кем встречался. Главное, что встретились мы с тобой, а все остальное не имеет значения. Зачем копать в прошлом? Можно найти и более приятное занятие.

– Это что, тайна?!

– Нет, не тайна, просто я не люблю такие разговоры.

Я хотела было встать с кровати, но Вадим взял меня за руку. Я уступила ему и осталась лежать на месте.

– Но ведь я ничего про тебя не знаю...

– А что ты хочешь про меня знать? Я есть, и этого тебе достаточно. За моими плечами неудачный брак и куча любовных связей. Наверное, это нормальный багаж для моего возраста.

– Я просто хотел знать, кто у тебя был до встречи со мной. Встречалась же ты с кем-то. Не сидела же ты по вечерам одна...

– Не сидела. Только я не понимаю, зачем тебе это надо.

– Вот лично я не делаю из этого тайны. До тебя у меня была молодая девушка. Она работала в модельном агентстве. Я расстался с ней сразу, как только познакомился с тобой. Она была прекрасная девушка, но только чересчур меркантильная. Она ласково называла меня папочкой, и, ты знаешь, мне это нравилось.

– Тогда почему же ты с ней расстался?

– Потому что я встретил тебя. Не делай тайну. Скажи, с кем пришлось расстаться тебе?

– Я не рассталась. Я не расстаюсь с этим человеком несколько лет. Мы просто остались друзьями.

Вадим побагровел от злости и изменился в лице.

– Как это ты не рассталась?! Я что-то не понял... Ты теперь замужняя женщина...

– И что?! Я должна со всеми расстаться?! Но ведь это по

меньшей мере глупо. Я же говорю, мы остались друзьями. И вообще, Вадим, давай вставать. Нас уже, наверное, ждет инструктор. Не заводись. У тебя нет поводов для ревности, и вообще, ревность никогда не приносит ничего хорошего. Она, наоборот, убивает все хорошее. Она всегда все убивает.

Когда мы спустились в ресторан, Вадим стал мрачнее тучи. Он заметно нервничал и явно о чем-то непрерывно размышлял. Как только мы сели за столик, я накрыла руку Вадима своей рукой и попыталась сгладить неловкость.

– Вадим, я вообще не понимаю, с чего ты сегодня завелся... Зачем тебе это надо? Давай не будем копаться в прошлом и усложнять наши отношения. Ведь у нас все хорошо. Главное, что у меня есть ты, а у тебя есть я и никакого третьего нет. Пойми, это важно. Ты что, вздумал со мной поссориться? Тебе этого хочется?

– Мне хочется знать про тебя все.

– Но почему именно сейчас? Ведь раньше ты ни о чем таком и не думал. Давай будем жить настоящим. Ну вот хотя бы сейчас давай получать удовольствие от этого ресторана. Ты только посмотри, как тут красиво. Какой приятный полумрак. Словно мы попали в какую-то сказку. Ты посмотри, какая тут удивительная посуда, рубиновая, как красное вино. А как чудесно она смотрится на фоне белоснежной скатерти... Ты знаешь, почему в ресторанах делают полумрак? Чтобы люди не слишком хорошо видели друг друга. Так загадочнее... Мы с тобой заслужили подобную романтику. У

нас же медовый месяц. К черту все ненужные разговоры...

Но мои слова не произвели на моего супруга должного впечатления.

– Я просто хотел, чтобы ты была со мной более откровенна. Кто он, тот, кто был до меня?

– Он человек. – Я с трудом сдерживалась, чтобы не перейти на крик.

– Я понимаю, что он не животное! Я это понимаю! Где он работает?! Где живет?!

– Вадим, зачем ты учинил этот допрос? – Я никак не могла успокоить распоясавшегося супруга. – Прекрати орать! Я вообще не понимаю, почему ты себя так ведешь. Зачем тебе все это нужно?! Зачем?!

Неподалеку от нашего столика стоял официант, который, по всей вероятности, просто не решался к нам подойти и терпеливо ждал, когда же наша бурная ссора подойдет к концу.

– Я хочу знать, на ком я женился?! – неожиданно закричал Вадим еще громче.

– Ты должен был подумать об этом раньше.

– Я думал, что, когда мы поженимся, ты расскажешь мне все. Я надеялся на это...

– Когда-нибудь я бы, может, тебе и рассказала, но почему я должна рассказывать тебе об этом сейчас?! Почему?!

– Потому что я хочу узнать обо всем сегодня!

– Именно сегодня?

– Сегодня!!!

– Извини, дорогой, но я не хочу.

В этот момент официант все же не выдержал и, неслышно ступая по мягкому ковру, подошел к нашему столику:

– Простите, а вы не хотели бы сделать заказ?

– Хотели бы, – произнесла я язвительным голосом и злобно посмотрела на Вадима. – Мы уже давно хотели... просто мы немножко поссорились.

Уткнувшись в меню, я начала бегло его изучать, стараясь при этом не обращать на Вадима ни малейшего внимания. Вадим почувствовал свою вину и, пробормотав: «Извини, погорячился. Сам не знаю, что на меня нашло», – принялся делать заказ.

Как только официант отошел от нашего столика, мой новоявленный муж похлопал себя по карманам и посмотрел на меня растерянным взглядом, словно ребенок, который потерял дорогую игрушку.

– Что-то случилось? – как ни в чем не бывало спросила я.

– Я телефон забыл...

– Ничего страшного. Позавтракаем, зайдешь в номер и возьмешь его.

– Ты что, не понимаешь, что деловой человек не может обойтись без мобильного телефона больше пяти минут?! Я жду важного звонка.

– Ну так поднимись в номер прямо сейчас и забери свой мобильник.

Вадим тяжело вздохнул, расстегнул ворот рубашки, до-

стал носовой платок и вытер выступивший на лбу пот.

– Что-то я себя сегодня плохо чувствую. Наверное, давление. С самого утра...

– Что с тобой?

– Не знаю, но думаю, что скоро пройдет.

– Тогда за телефоном схожу я. – Я озадаченно посмотрела на мужа и встала со своего места.

– Будь другом, сделай одолжение.

Когда я вернулась с телефоном в руках, стол уже был накрыт, а мой муж лениво ковырял вилкой в тарелке. Подцепив вилкой кусочек помидора, он поблагодарил меня и сунул трубку в карман. Я улыбнулась, глядя, как ловко он орудует вилкой с ножом, и села напротив.

– Ты как себя чувствуешь?

– Лучше.

– Может, тогда сегодня отменим погружение под воду? Зачем рисковать твоим здоровьем?

– Нет, что ты. Я занимаюсь дайвингом несколько лет. Я погружался под воду в любом состоянии, и всегда погружение шло мне на пользу.

– Ты в этом уверен?

– Вполне.

– Смотри, как знаешь. Просто дайвинг никуда бы от тебя не делся.

– Быть на море и пропустить хотя бы одно погружение? Для меня это невозможно.

– Ну, раз так... Просто я за тебя волнуюсь.

– В том, что произошло сегодня утром, виновата в большей степени ты.

– Я?!

– Да-да, ты. Ты не хочешь быть со мной откровенной. У меня нет от тебя никаких секретов. Я запросто могу рассказать тебе про любую свою связь. Я отвечу на любой вопрос, который ты задашь.

– Вадим, да будет тебе известно, что женщина без секретов – это не женщина, и давай больше не будем на эту тему. Ты довел себя до своего состояния сам. Если ты хочешь создать со мной будущее, то немедленно прекрати копать в моем прошлом.

Взяв бумажную салфетку, я аккуратно поднесла ее ко рту и демонстративно перевела взгляд в противоположную сторону, дав понять Вадиму, что с этой минуты эта тема закрыта. Все, что произошло сегодня утром, вывело меня из равновесия и натолкнуло на мысль о том, что Вадим просто ищет повод для ссоры. Наверное, ровные отношения не для него и ему необходимы какие-то новые эмоции, вспышки и выброс адреналина. Ему хочется разнообразия, хотя это пагубно сказывается на его здоровье.

Я по-прежнему держалась невозмутимо и говорила таким убедительным тоном, на который я только была способна.

– Хорошо, Вадим, я отвечу на твой вопрос, но только, пожалуйста, давай никогда больше не будем поднимать эту те-

му. До тебя я встречалась с одним женатым мужчиной.

– Ты была его любовницей?

– Что-то типа того...

– А сейчас у тебя с ним что?

– Я не видела его уже целую вечность.

– Но ты хочешь его увидеть?

– Вадим, прекрати. Это уже не смешно.

Я почувствовала, как от гнева загорелось мое лицо, и поняла, что больше сдерживаться не в силах.

– Не прекращу. Если ты хочешь с ним увидеться, то обязательно скажи мне. Быть может, именно так ты и рассматриваешь наши дальнейшие отношения. Мне ты будешь женой, а ему по-прежнему будешь любовницей...

– Вадим, ты что, ревнуешь?! Но ведь это глупо. Разве можно ревновать к прошлому?!

– Я ревную тебя не к прошлому. Я ревную тебя к нашему будущему!

В этот момент зазвонил злополучный мобильник, и Вадим достал его из кармана. Он заметно занервничал, и как только я взяла в руки стакан с чаем, встал со своего места и отошел на пару шагов от столика, чтобы спокойно поговорить по телефону. Я держала свой стакан в руках и думала о том, с каким преобладающим удовольствием я сейчас плесканула бы горячим чаем Вадиму в лицо. Я сделала бы это с таким наслаждением... Уставившись прямо в чай, я увидела в нем маленькую, едва заметную мушку, которая, по всей

вероятности, попала в него совсем недавно... Вот тебе и пятизвездный отель. А впрочем, мушки могут быть везде, что в трехзвездных отелях, что в пятизвездных. Посмотрев на говорящего по телефону мужа злобным взглядом, я быстро обменяла стаканы с чаем и поставила Вадиму тот, в котором плавала мушка. Я и сама не знаю, зачем я это сделала. Так, маленькая пакость... Совсем маленькая для такого большого человека, как мой супруг... Пусть пьет чай с мушкой... Это ему за тот моральный ущерб, который он мне наносит с самого утра... Настроение сразу поднялось, и я почувствовала себя значительно лучше.

Я усмехнулась тому, что сделала, и посмотрела на подошедшего к столу Вадима счастливым и на редкость бодрым взглядом. Вадим был бледный как полотно, его глаза лихорадочно метались. Сев на свое место, он посмотрел на мой пустой стакан потерянными глазами и как-то глухо спросил:

- Ты уже выпила свой чай?
- Я все выпила и все съела. Кто тебе звонил?
- Да так, по работе...
- Какие-то неприятности?
- Что-то вроде того...

Не став учинять допрос, я закинула ногу на ногу и мысленно засмеялась, когда Вадим взял в руки стакан с чаем и сделал из него несколько глотков. Представив, как мой новоявленный супруг проглатывает маленькую мушку, я улыбнулась и помечтала о том, как у него расстроится желудок и

как... гм... он не успеет добежать до туалета...

– Тебе смешно?

– Немного.

– Почему?

– Просто настроение хорошее и погода замечательная.

Я тут же опомнилась, попыталась состроить серьезную мину и устыдилась своих коварных мыслей. Когда мой муж допил свой чай, он расплатился с официантом и, расстегнув почти все пуговицы на летней рубашке, встал со своего места.

Глава 2

Встретившись с инструктором на берегу моря, мы посмотрели на костюмы, которые ждали нас на песке, и принялись переодеваться. Муж по-прежнему был мрачен и, по всей вероятности, пребывал не в самом лучшем расположении духа. Как только я натянула свой костюм, он посмотрел на меня задумчивым взглядом и тихо спросил:

– Таня, а почему ты согласилась выйти за меня замуж?

– Не знаю, наверное, потому, что ты мне это предложил... – Я улыбнулась, пытаясь перевести все в шутку.

– Тоже верно. А я думал, что ты ответишь совсем по-другому.

– А как я должна была ответить?

– Я думал, ты ответишь, что вышла замуж потому, что ты меня полюбила.

– Я не сказала тебе это только по одной простой причине: я думала, что ты знаешь это без слов.

– Татьяна, ты же вышла за меня замуж по любви? – Вадим посмотрел на меня таким пронзительным взглядом, что мне стало не по себе.

– Конечно, а у тебя что, есть какие-то сомнения?

– Нет. Я просто хотел знать, что ты вышла за меня замуж не потому, что у меня роскошный загородный дом, квартира в центре и приличный счет в банке...

Я слегка покраснела и произнесла уже менее уверенным голосом:

– Я вышла замуж за тебя, а не за твой дом, счет в банке и квартиру в центре.

– А если бы у меня этого не было, ты бы пошла за меня?

– Ты имеешь в виду, пошла бы я за тебя, если бы ты был бомжом и собирал бутылки?

– Что-то вроде того...

– Нет, я бы никогда не пошла за бомжа. Мне всегда нравились состоявшиеся мужчины, которые смогли чего-то достичь и себя реализовать. Слушай, что-то я не пойму, зачем ты мне сейчас все это говоришь? – Мне показалось, что Вадим ищет любую причину, любую зацепку, лишь бы в очередной раз со мной поругаться. Похоже, он встал не с той ноги или та мушка, которую он проглотил вместе со своим чаем, оказалась живой и покусывает его изнутри.

– А почему твой женатый мужчина, с которым ты встречалась до меня, не развелся?

– Не знаю. Почему многие женатые мужчины не разводятся?

– Быть может, он недостаточно тебя любил?

– Не думаю.

– Тогда почему?

– Наверное, потому, что многие мужчины слишком зависимы от своей семьи. Они не разводятся потому, что не умеют... Они не знают, как это делается.

– Но ты бы объяснила...

– Зачем? Тем более что хороший левак укрепляет брак.

– Получается, что ваша связь укрепляла его брак?

– Что-то вроде того. Вадим, нам через минуту погружаться под воду, а ты опять затеял этот дурацкий разговор. У тебя нет повода для ревности. Этот мужчина остался в прошлом.

– Ты уверена? – Глаза Вадима прищурились и стали до неприличия хитрыми.

– Уверена.

Мне показалось, что мой ответ был вполне убедительным и что он вполне устроил Вадима. Мой муж придвинулся ко мне поближе и поцеловал в щеку.

– Мирись, мирись, мирись и больше не дерись, а если будешь драться, то я буду кусаться, – процитировал он детскую считалочку и надел акваланг.

Признаться честно, наши ежедневные погружения не только радовали меня, но и пугали. Я никогда не боялась воды, как-никак родилась под знаком Рыб, и когда плавала, то чувствовала себя как рыба в воде, но я боялась глубины... Я боялась спуститься на глубину и уже никогда не подняться. Я очень сильно этого боялась. Но я старалась не показывать своего испуга Вадиму, он считал меня достаточно храброй женщиной и был приятно удивлен, когда я без всяких уговоров согласилась впервые в жизни надеть акваланг. После первого погружения он наговорил мне кучу комплиментов, и мы торжественно отметили это знаменательное событие в

ресторане. Сегодня у меня было пятое погружение. Очень даже неплохо для новичка.

Как только мы спустились под воду, я взяла Вадима за руку и постаралась прислушаться к своим новым ощущениям. В голове слегка шумело, совсем слегка, но довольно быстро я к этому привыкла. Мне показалось, что на меня давит вода, не так чтобы очень, но все-таки. Но все эти неудобства стоило вытерпеть, чтобы увидеть красочный и поистине сказочный подводный мир. Под водой Вадим попробовал меня поцеловать, если, конечно, это было можно назвать поцелуем. Но как бы то ни было, это означало, что между нами наступил долгожданный мир и беспочвенные, никому не нужные упреки остались в прошлом. Когда отпущенное нам время под водой истекло и мы должны были всплывать, Вадим взял меня за руку и знаком велел мне подготовиться к всплытию. Я знала, что при дайвинге нужно всплывать медленно, и никогда не нарушала ни единого пунктика из шпаргалки опытного инструктора. В этот момент Вадим резко сжал мою руку и довольно быстро потащил меня вверх. Я попыталась сопротивляться и убрать руку Вадима, чтобы всплывать по правилам, но он вцепился в меня мертвой хваткой и прямо-таки стремительно поволок. В голове страшно зашумело, а в глазах так потемнело, что мне показалось, будто я ослепла.

Что он делает? Что он делает? Он же знает, что нельзя так резко всплывать... Он же все это знает... Мои мысли

пугались, и я уже почти ничего не соображала.

А затем мне все же удалось вырваться, хотя силы уже начали меня покидать, и я увидела, что вместо того, чтобы подниматься вверх, Вадим как-то странно задергался, словно его свело мощной судорогой. К Вадиму, который буквально бился в конвульсиях, бросился на помощь инструктор, но, по всей вероятности, моему мужу уже была не нужна помощь. Он перестал двигаться и как-то странно обмяк. Я не помню, как я смогла добраться до поверхности, но как только я до нее добралась, я тут же потеряла сознание.

Очнулась я оттого, что мне в нос ударил резкий запах нашатырного спирта. Я попыталась подняться. Неподалеку от меня сгрудилась целая толпа людей, в которой среди зевак отдыхающих попадались белые халаты. Пробиваясь сквозь плотное кольцо незнакомых людей, я подошла к лежащему на песке мужу и посмотрела на испуганное лицо сидящего рядом с ним русскоязычного инструктора.

– Что с ним?

– Он умер.

– Отчего?

– Оттого, что нельзя резко подниматься вверх.

– А зачем же он это сделал?

– А я почему знаю? Странно все это как-то...

Я встала на колени и посмотрела на бледное лицо человека, который еще недавно был моим мужем, правда, совсем недолго.

– Вадим...

Не знаю почему, но я взяла своего мужа за руку и попыталась нащупать пульс, хотя было ясно как день, что он уже на том свете.

– Татьяна, ваш супруг умер, – посмотрел на меня удивленным взглядом инструктор. – Я не успел его спасти. Когда я вытащил его из воды и стал делать ему искусственное дыхание, он был уже мертв. В моей практике это впервые. Первый раз человек погибает на такой небольшой глубине. Ведь мы спускались на глубину для любителей, непрофессионалов. Ваш муж чем-нибудь болел?

– Да вроде бы нет. Правда, сегодня утром он плохо себя чувствовал. Наверное, давление. Но он давно занимается дайвингом. Он говорил, что спускался под воду в любом состоянии и что это всегда шло ему на пользу.

– У него были какие-нибудь хронические болезни?

– Не знаю. Мы поженились недавно. Эта поездка была нашим свадебным путешествием.

– Что ж, остается ждать вскрытия.

– А почему он резко потащил меня вверх, ведь он же знал, что надо всплывать медленно?

– Я думаю, что ему просто стало плохо. Причина смерти не в этом. Я же сказал, что глубина небольшая, не для профессионалов.

Когда тело Вадима увезли и меня через переводчика стал допрашивать полицейский, я попыталась рассказать о том,

что же произошло под водой, заливая свои слезы и свое горе полным бокалом виски. Когда мне выразили соболезнования и я осталась в номере совершенно одна, я вышла на лоджию, облокотилась о перила и громко разрыдалась. Я подумала о том, что с самого утра мой супруг заметно нервничал, чувствовал себя плохо и что сегодняшнее погружение можно было отменить и тогда бы ничего не случилось.

Перед глазами предстал мой муж в роскошном черном костюме, делающий мне предложение, улыбающийся своей широкой белозубой улыбкой... Наша свадьба и наш отъезд на Канары. Наши совместные разговоры о том, что, как только мы вернемся домой, то первым делом переделаем нашу спальню, именно спальню, потому что это одно из самых важных и любимых мест в нашем доме. Мы обсуждали, как именно мы ее украсим, как именно мы ее обставим и какие именно цвета мы для нее выберем... Странно, отчего сегодня утром Вадим вдруг спросил меня, почему именно я вышла за него замуж и вообще, любила ли его хоть немного? Быть может, он что-то чувствовал... Говорят же, что человек чувствует приближение своей смерти, от этого он становится нервным, возбудимым, даже агрессивным и начинает выяснять отношения с близкими. Вадим учинил мне допрос перед самой своей трагической гибелью. Наверное, это неспроста. Он никогда не спрашивал меня о моих прошлых связях до замужества, а стал расспрашивать только после того, как мы вступили с ним в брак.

На тумбочке лежал его мобильный телефон, который мне отдал инструктор перед тем, как увезли тело моего мужа. Я испуганно посмотрела на мобильный, тут он внезапно зазвонил. Я невольно вздрогнула. Подумав, я решила не брать трубку, потому что моего мужа уже нет, а значит, и его мобильного тоже нет. Но телефон никак не замолкал и звонил еще с большей настойчивостью, словно это был какой-то срочный звонок, которого всегда так ждал Вадим. Поняв, что мои нервы на пределе и я больше не могу ждать, когда же он замолчит, я взяла трубку и как-то неуверенно произнесла:

– Слушаю.

Человек на том конце провода заметно растерялся и спросил меня точно таким же неуверенным голосом:

– Простите, а куда я попал?

– Вы попали правильно. Это жена Вадима.

– А где папа?

– Какой папа?

– Где Вадим?

– А кто его спрашивает?

– Это его сын.

– Вы Сергей?

– Совершенно верно. А вы Татьяна?

– Да, я Татьяна. К сожалению, нам так и не удалось с вами познакомиться. Вы отказались приехать на нашу свадьбу.

– Я был занят, но я позвонил отцу и поздравил. Так где старик? Мне нужно с ним переговорить.

– Какой старик?

– Мой отец. Это я его всегда так называю. В принципе, для вас он тоже старик, ведь он старше вас на целых двадцать пять лет. Что ж, кажется, для счастливого брака нужна разница в возрасте...

– А мне кажется, что в браке вообще не существует разницы в возрасте. И не говорите, что вы не приехали на нашу свадьбу, потому что были очень заняты. Вы просто не захотели на нее приехать.

– Возможно. Знаете ли, я уже привык ко всем выкидонам своего отца и не воспринял очередной выкидон серьезно. Поверьте, вам с ним не грозит жить долго-долго и умереть в один день. Все его предыдущие браки лопались, как мыльные пузыри.

– Вы правы. Это был очень короткий брак, – я отхлебнула виски и поняла, что сейчас не выдержу и разревусь прямо в трубку.

– Вы что, уже разводитесь?

– Нет. Просто сегодня ваш отец утонул.

– Как?!

– Сама не знаю. Все покажет вскрытие. Он плохо себя чувствовал с самого раннего утра.

– Он погружался в воду?

– Мы вместе погружались в воду.

– Но ведь мой отец прекрасно плавает!

– Я это знаю. Ума не приложу, как это произошло. Зав-

тра вместе с его телом я вылетаю в Россию. Примите мои искренние соболезнования. Если вы хотите заняться хлопотами насчет похорон, я буду это только приветствовать. Вы знаете, мне сейчас самой очень тяжело... Вы даже не представляете, как мне тяжело.

– Моего отца больше нет? – В голосе мужчины совершенно не было уверенности.

– Нет.

– Он что, и вправду умер?!

– Неужели вы до сих пор не поняли, что я не шучу?

– Шлюха, – послышалось на том конце провода. – Шлюха, ты все это подстроила... Ты его убила... Мой отец не мог утонуть, он занимается подводным плаванием много лет. Ты отправила его на тот свет, чтобы заграбастать мужнины денежки... Только знай, что тебе не обломится ни гроша. Я засажу тебя за решетку, расчетливая сука!

– Но за что?!

– За то, что ты сознательно убила человека! Я докажу это на любом суде! Я это докажу! Докажу!!!

Поняв, что я не могу это слушать, я отключила мобильный и дрожащими руками налила себе еще один полный бокал виски. Осушив очередной бокал до самого дна, я кинула его в стену и со слезами на глазах смотрела, как летят во все стороны мелкие осколки.

Почувствовав легкое опьянение, я тяжело задышала и от чудовищной мысли, что я уехала в свадебное путешествие со

своим мужем, а теперь вернусь из него одна, ощутила мучительную боль в левой груди. Мне захотелось уйти из своего номера, где все, буквально все, напоминает мне о Вадиме, и отправиться к морю. Мне захотелось постоять на берегу, посмотреть на зловещие волны и спросить их, зачем они забрали у меня моего мужа.

Я вышла из номера и, хватаясь за перила, принялась спускаться по крутой лестнице. Завтра я поеду домой... Завтра тело моего мужа повезут на родину... Завтра мне будет намного легче... Нужно только продержаться этот вечер и эту ночь. Нужно обязательно продержаться и постараться не сойти с ума. Спускаясь по лестнице, я почувствовала, как немеет мое тело, а каждый новый шаг требовал невероятных усилий и точно такого же невероятного напряжения. Наверно, я просто пьяна... Наверно, я просто пьяна, постоянно стучало у меня в ушах. Нервы, усталость и алкоголь сделали свое дело.

Как только я вышла на улицу, я прямо-таки понеслась к морю, стараясь аккуратно перебирать заплетающимися ногами для того, чтобы не упасть. Я знала, что для того, чтобы не упасть, я должна удержать равновесие, потому что иначе я могу упасть на какой-нибудь лежак, удариться головой и уже никогда не подняться.

Больно споткнувшись о стоявший рядом со мной лежак, я чуть было не упала, выматерила администрацию отеля за то, что она экономит на элементарных уличных фонарях, всмот-

релась в ночное, недоброе море и, схватившись за слегка припухшее колено, произнесла сама себе вслух:

– Спокойно. Не нервничай.

– Что вы сказали?

Я слегка дернулась и увидела силуэт широкоплечего человека, сидящего на корточках на берегу моря...

Глава 3

Мужчина повернулся в мою сторону и смачно затянулся дымящей сигаретой. В темноте я не могла толком разглядеть его лица, но все же я ощутила его цепкий, колючий взгляд, которым он меня смерил.

– Бог мой, красивая пьяная женщина в ночи у моря... Если я не ошибаюсь, вы русская?

– Понятное дело, что не африканка.

– Знаете, а вы немного смахиваете на африканку. Вы потрясающе загорели.

– Правда? А я этого даже как-то не заметила...

Незнакомец поднялся, встал рядом со мной и цинично усмехнулся:

– Решили отдохнуть от мужа и прогуляться в одиночестве?

– Почему вы так решили?

– Только не говорите, что вы не замужем. Вы приехали сюда с мужем. Затем поругались. После ссоры вы хорошенько приняли на грудь и решили посидеть на берегу моря, чтобы хорошенько обо всем подумать. Такая женщина не может быть свободной.

– Вы правы. Я и в самом деле недавно вышла замуж. Но я очень долго была свободной. Таких свободных, как я, полным-полно. Мужчин на всех женщин никогда не хватало. –

Я вдруг почувствовала, что мне очень хочется выговориться. Так хочется, что я практически ничего не могу с собой поделать. Выговориться совершенно незнакомому мужчине, поплакаться ему в жилетку и получить от него хоть какое-то сочувствие. – Сегодня утром я и в самом деле поругалась со своим мужем. Все произошло как-то глупо, банально, ужасно нелепо. А потом он утонул. Мы стали заниматься подводным плаванием, и он больше не всплыл. С утра его беспокоило давление. Наверное, в воде у него случился сердечный приступ. Я жду результатов вскрытия...

Поняв, что пьяные ноги совершенно отказываются меня держать, я подошла к самому берегу и рухнула прямо на мокрый песок. Незнакомец затушил свой окурок и сел рядом со мной на корточки.

– Так это ваш муж сегодня утонул?

– Мой.

– Я об этом уже слышал.

– От кого?

– Об этом говорит весь отель. У всех на слуху, что сюда приехали в свадебное путешествие молодожены, увлекающиеся дайвингом. Как только они спустились под воду, с мужчиной что-то произошло и он больше не всплыл. Значит, это говорят про вас?

– Про меня.

– Примите мои искренние соболезнования.

В голосе мужчины послышалось сочувствие и какая-то

обеспокоенность.

– Наверное, вам сейчас плохо?

– Не то слово.

– Хотите, я на руках отнесу вас в ваш номер?

– Нет, я бы хотела немного посидеть на берегу.

– Я понимаю, что вам больше всего на свете хочется побыть в одиночестве, но все же вы позволите мне составить вам компанию?

– Вы знаете, больше всего на свете я боюсь одиночества. Я была бы вам очень признательна, если бы вы немного посидели со мной рядом.

Мне казалось, что мы сидим на берегу бесконечно долго. Просто смотрим на тихое ночное море, молчим и, не обращая никакого внимания друг на друга, думаем каждый о своем. Не выдержав, я повернула голову в сторону задумчивого незнакомца и тихо спросила:

– А вы почему пришли ночью к морю?

– Наверное, чтобы подумать. Я вообще люблю море. Я могу часами смотреть на него и размышлять.

– Вы приехали с женой?

– Я не женат, – отрезал мужчина. Видимо, этот вопрос ему задавали не раз, а он не любил, когда затрагивали эту тему. И все же, немного поразмыслив, он добавил: – Я уже давно развелся с женой. Не сложилось как-то...

– И что, больше никогда не пытались? – Я понимала, что задавать такие вопросы по меньшей мере неприлично, но ни-

чего не могла с собой поделатъ. Мне просто хотелось откровенности. Самой элементарной откровенности, потому что мне нужно было как-то пережить эту ночь, а я не могла... я просто не могла ее пережить без элементарного человеческого общения.

– Больше не пытался, – совершенно не воспротивился моему вопросу мужчина. – Я привык попадать в цель всего один раз, а не стрелять без разбора до тех пор, пока что-нибудь выстрелит. Я сделал попытку, и она оказалась неудачной. Это очень тяжело для такого баловня судьбы, как я. Значит, это не мое.

– Как это? Вы считаете, что брак не ваш удел?

– Нет.

– И вы не хотите больше в него вступать?

– Зачем? Чтобы опять потерпеть поражение? Десять процентов человечества не могут жить в браке, и с этим нужно смириться. Они просто для него не созданы, хотя общество постоянно навязывает свои стандарты. И, по-моему, напрасно. Нельзя всех стричь под одну гребенку. Каждый человек индивидуален.

– Вы знаете, а ваши слова мне близки. В них что-то есть. Когда я живу без мужчины, я постоянно чувствую одиночество. Мне хочется о ком-то заботиться, кого-то ждать, с кем-то делиться своими новостями по вечерам, но как только в моей жизни появляется мужчина, эти отношения начинают меня тяготить. С ним я опять одинока, более того, мое оди-

ночество чувствуется еще больше. Мне уже не хочется о нем заботиться... Мне просто хочется, чтобы вторжение в мою личную жизнь побыстрее закончилось, потому что моя личная жизнь – это моя частная собственность, а частная собственность, как известно, неприкосновенна. Получается, что мы сами всю жизнь себя обманываем. Все это выдуманные иллюзии, которые не стоят даже гроша. Когда я живу одна, я постоянно что-то готовлю, словно у меня семья и ко мне обязательно кто-то придет на ужин. Бегу на рынок, как гончая, покупаю парное мясо, мчусь к плите и что-нибудь варю, хотя прекрасно понимаю, что веду себя как ненормальная... Разумеется, есть мою стряпню некому, и я ее выкидываю, одну кастрюлю за другой. И так каждый день. Прямо замкнутый круг какой-то. А когда в моей жизни появляется мужчина, мне вообще не хочется ничего готовить. Я даже не могу заставить себя пойти в магазин, чтобы побаловать его чем-нибудь вкусненьким...

– Что ж, бывает, – усмехнулся незнакомец и скинул с себя футболку.

– Бывает, – поддержала его я.

– Получается, что вам плохо одной, но еще хуже с мужчиной.

– Что-то вроде того. Это патология?!

– Это нормально. Просто вы не встретили еще такого мужчину, ради которого вам бы хотелось пойти на рынок за парным мясом.

Увидев, что незнакомец снимает с себя шорты, я слегка прокашлялась и как бы между прочим поинтересовалась:

– Простите, а что вы делаете?

– Я хочу искупнуться. Море как никогда спокойное. Грех не искупаться. Вы посидите без меня минут пять в одиночестве?

Я кивнула и, поняв, что мои глаза уже привыкли к темноте и я неплохо в ней вижу, внимательно посмотрела на мужчину. Бесспорно, он был очень хорош собой, прекрасно сложен, и все же в нем было что-то отталкивающее, хотя я не сразу смогла понять что. Это было что-то бандитское... То ли в повадках, то ли во внешности, то ли в чересчур пронзительном взгляде, который буквально меня раздевал и полностью обескураживал... В нем было что-то, чего нужно бояться... а быть может, не только бояться, но и бежать без оглядки. Посмотрев на шрамы на его теле, я тяжело задышала и попыталась понять их происхождение. Мужчина поймал мой взгляд и немного нервно улыбнулся своей приятной улыбкой.

– Не пугайтесь. Это всего лишь ранение.

– Я так и подумала... Прямо в грудь. После такого редко выживают.

– Я живучий.

– Если я не ошибаюсь, это огнестрельное ранение?

– Совершенно верно. Оно огнестрельное.

– Вы что, были на войне? – Я почувствовала, как к горлу

подкатил настоящий ком. – Вы были в Чечне?

– Нет. Я был на другой войне, – криво усмехнулся мужчина.

– В Афганистане?

– Я был на криминальной войне.

– Как это?

– Бывают войны между странами, а бывают внутри страны, – серьезным голосом объяснил мне мужчина. – Вы понимаете, о чем я?

– Пытаюсь.

Как только мужчина повернулся ко мне спиной, я ахнула, увидев под его лопаткой шрам совсем другой формы.

– У вас есть еще одно ранение, и оно не пулевое...

– Да, меня полоснули ножом. – Мужчина произнес эту фразу так, словно он сказал о чем-то совершенно незначительном или даже обыденном.

– Это тоже на криминальной войне?

– На ней самой.

Встав со своего места, мужчина зашел в воду и помахал мне рукой.

– Я недолго! Не бойтесь!

– А можно с вами?

– Со мной?!

– С вами. Только я не взяла купальник... Я думала, что я больше никогда в жизни не смогу зайти в море, ведь именно оно забрало моего мужа. Но сейчас мне почему-то очень

сильно этого захотелось...

– А как же вы без купальника?

– Я искупаюсь прямо в одежде.

С трудом поднявшись, я вошла в море прямо в платье и беспомощно посмотрела на незнакомца.

– А вы когда-нибудь занимались дайвингом?

– Да. Много лет.

– Тогда ответьте мне на вопрос: почему мой муж резко потащил меня вверх, когда мы только что начали всплывать? Ведь он знал, что это очень опасно.

– А он опытный пловец?

– Да.

– Быть может, у него начался какой-то приступ и он хотел побыстрее всплыть на поверхность, чтобы сбросить костюм и дышать нормальным воздухом...

– Тогда почему он потащил за собой меня?

– Он искал в вас поддержку. Когда нам плохо, мы всегда ищем помощи у близкого.

– Точно, как же я сразу об этом не подумала. Одной рукой он схватился за сердце, словно хотел разорвать костюм именно на том месте, где оно находится.

Незнакомец посмотрел на меня жалостливым взглядом и произнес:

– Вам сегодня такое пришлось пережить... Вам не нужно находиться в воде. Вернитесь на берег. Вода пробуждает в вас не самые лучшие воспоминания.

– Возьмите меня за руку. Давайте немного проплывем, – отрицательно покачала я головой. – Я никогда не боялась воды и даже после того, что случилось, по-прежнему ее не боюсь. Просто сегодня утром произошла нелепая случайность. Муж плохо себя чувствовал, сетовал на давление... Еще принялся выяснять отношения... Я вообще не выношу никаких ссор и разборок. Он старше меня на двадцать пять лет...

– У него были проблемы со здоровьем?

– Понятия не имею. Мы еще не успели толком узнать друг друга. Все как-то быстро произошло – встретились, познакомились, поженились...

– Разве такое бывает? Мне всегда казалось, что прежде чем вступить в брак, люди должны хорошенько друг друга узнать.

– Это опять же навязанные стереотипы. У всех складывается по-разному. Я всегда очень быстро схожусь с мужчинами и очень быстро с ними расстаюсь. Так вот, я не о том. За то время, пока я жила со своим мужем, я не заметила у него каких-то особенных проблем со здоровьем.

– Значит, эти проблемы проявились у него именно под водой.

– Это было наше пятое по счету погружение. Все четыре прошли нормально, можно даже сказать, что очень хорошо. Так мы плывем?

– Плывем.

Мужчина взял меня за руку, и мы окунулись в черную пу-

чину морской бездны. Как только он вытащил меня на берег, я почувствовала, что слегка протрезвела, и в который раз подумала о том, что если бы я сейчас не встретила этого незнакомца, то непременно бы умерла этой ночью одна. Отжав мокрое платье, я поправила волосы и посмотрела на незнакомца благодарным взглядом.

– Спасибо.

– За что? – искренне удивился тот и принялся натягивать шорты.

– За общество.

– Пожалуйста. Заходите еще, – от моих слов мужчина слегка смутился.

– Я сказала это серьезно. Если бы не вы, я, наверное, умерла бы прямо на берегу. Вы сейчас куда-нибудь торопитесь?

Я уставилась на шрамы, избородившие тело незнакомца, и хотя и знала, что это неприлично, никак не могла оторвать от них глаз. Уловив мой пристальный взгляд, мужчина постарался как можно быстрее надеть свою футболку и так же поспешно ответил:

– Я никуда не тороплюсь.

– Может, вас ждет какая-нибудь знакомая? – Вопросы сыпались из меня произвольно, и я сама стыдилась того, что их задавала.

– Я еще не успел ни с кем познакомиться. Я прилетел только три дня назад.

– За три дня можно было бы успеть завести курортный

роман.

– Знаете, я как-то не задавался такой целью. Я прилетел сюда для того, чтобы на досуге хорошенько подумать и побыть одному. Мне этих курортных романов в Москве хватает.

– У вас, наверное, работа тяжелая.

– С чего вы решили? – как-то нервно усмехнулся мужчина.

– В вас стреляют, пыряют ножом...

Мужчина от души рассмеялся и взял меня за руку:

– По-моему, легкой работы вообще не бывает. Любая работа требует определенных нервов и усилий. Пойдемте, я отведу вас в номер. Вы вся мокрая. Люди не поймут, когда увидят вас в отеле.

– Мне нет дела до людей. Давайте зайдем в прибрежный бар и чего-нибудь выпьем. Меня что-то всю трясет, то ли от нервов, то ли от холода...

– Вы считаете, что вы еще можете пить?

– Могу, – закивала я немного протрезвевшей головой. – Я еще не дошла до кондиции.

– Надеюсь, вы знаете свою норму?

– Угу, – я кивнула в сторону прибрежного бара и, повиснув на руке незнакомца, направилась прямо к этому заведению.

Сев за первый попавшийся столик, я дождалась, пока мужчина принесет мне стакан виски, и очень удивилась, ко-

гда он взял себе сок.

– Вы что, не любите виски?

– Я не пью.

– Вы зашиты?

– Нет, – засмеялся мужчина. – Просто не пью, и все. Я, знаете ли, бывший спортсмен.

– Вы лечились от алкоголизма?

– Нет.

– Вы болеете чем-то другим? – насторожилась я еще больше.

– Да нет же.

– Тогда понятно.

– И что вам понятно?

– Вы не пьете, потому что вы из тех, кто от выпитого полностью теряет над собой контроль. Или, проще говоря, башню сносит. Я угадала?

– Да нет же. Я просто не пью.

– Тогда как же вы расслабляетесь? Как вы снимаете стресс?

– Ну, вообще-то, я могу снять стресс рюмкой водки, но это бывает очень редко. Сейчас мне совсем не хочется пить, потому что передо мной и так сидит пьяная женщина. Стресс может снять хорошая живая музыка, хорошая сауна, приятные высококвалифицированные массажистки...

– Все понятно, вы бандит.

– Бандит – это как-то грубо сказано. Разве я на него по-

хож?

– Не знаю. Весь такой простреленный, порезанный...

– Это не повод для того, чтобы считать меня бандитом.

Когда вы летите домой?

– Завтра. Я повезу тело супруга.

– Сейчас у вас будет масса хлопот. Родственники мужа уже знают?

– Да, звонил его сын...

Почувствовав, как выпитое виски ударило мне в голову, я смахнула набежавшие слезы и заговорила пьяным голосом:

– Понимаете, я никогда не видела его сына... Он не захотел приехать к нам на свадьбу. Должно быть, посчитал этот брак несерьезным. Мой муж до встречи со мной имел опыт нескольких неудачных браков. У него есть взрослый сын, про которого я вам говорила, и двое подростков от двух других браков. Так вот, звонил его сын... Я рассказала ему о том, как погиб его отец, а он закричал, что это я его убила!

– Вы?!

– Представляете, он так и сказал! Посмотрите на меня, я что, похожа на убийцу?! Я ведь и мухи-то никогда не обидела.

– Прошу вас, потише, – мужчина огляделся по сторонам и дал мне понять, что редкие ночные посетители прибрежного кафе с нескрываемым интересом наблюдают за совершенно пьяной и мокрой женщиной. – На вас уже все смотрят. Я не думаю, что все, что вы сейчас так громко кричите, пойдет

вам на пользу. Сейчас принесу вам еще порцию виски, а вы успокойтесь.

Пока мой спутник направлялся к бару, я посмотрела на парочку, сидящую за соседним столиком, и, положив руку на сердце, слезливо произнесла:

– Люди добрые, вы не подумайте ничего плохого. Я никакая не спившаяся, не падшая и не гулящая женщина... Просто у меня сегодня утонул муж. Вы же из нашего отеля? Вы же все это слышали? Мы вместе спустились под воду, только я поднялась, а он нет. Мне очень плохо. Мне нужно как-то пережить эту ночь. Я боюсь... Мне страшно... Пожалуйста, не судите меня строго. Это горе, и оно может случиться с каждым из нас.

Соседняя парочка понимающе закивала и выразила мне свои соболезнования. Как только мужчина вернулся за столик и поставил передо мной стакан виски, он посмотрел на меня укоризненным взглядом и сказал совсем тихо:

– Вы начали общаться с народом? Прекратите. Прошу вас, перейдите на шепот.

– Народ меня понимает, – издала я пьяный вскрип.

– Народ у нас понимающий. Это только дурак не заметит. Ни в одной стране народ не будет жить так, как живет в нашей. С нашим народом хоть что делай, он всегда все схавает и поймет.

– Народ меня жалеет.

– Народ всегда всех жалеет, кроме себя самого, потому-то

власти с ним так и обращаются. Как его можно любить и уважать, если он сам себя не уважает, а тот, кто себя не уважает, всегда зависим. Ладно, что-то я отвлекся от темы. Так вот, народ вас уже выслушал. Он занимается своими делами. Теперь постарайтесь говорить только для меня.

– Вы хотите, чтобы я перешла на шепот?

– Да, если это возможно.

Я наклонилась к незнакомцу поближе и развела руками.

– Так вот, этот великовозрастный детина...

– Простите, какой еще детина?

– Сережа, сынок моего покойного мужа...

– Все, теперь понял.

– Этот сынок сказал, что засадит меня в тюрьму и докажет мою вину на суде.

– Господи, а вы-то тут при чем?

– Я сначала сама опешила. Ведь тут никаким убийством и не пахнет. Это просто несчастный случай. У человека схватило сердце, и он не вынес давления воды. Я сегодня чуть было не сломалась. Мне и так тяжело, а тут еще этот гребанный родственничек обвиняет во всем меня. Он думает, что я уколошила своего мужа для того, чтобы завладеть его деньгами.

– А ваш супруг что, так сказочно богат?

– Совсем нет, просто он состоятельный человек.

– А вы вышли за него замуж по любви?

– Я вышла за него замуж, потому что я этого захотела.

Незнакомец закурил сигарету и посмотрел на меня задумчивым взглядом:

– По-моему, у вас есть все основания наплевать на этого наследника с его угрозами. Ведь вы же не убивали?

– Нет. – Я открыла глаза так широко, насколько это было возможно.

– Тем более. Единственное, что у вас может быть впереди, так это куча долгих, утомительных судов с многочисленной родней вашего покойного мужа по поводу его состояния. Вас никогда и никто не сможет посадить за то, что у вашего мужа под водой схватило сердце. Никто. У вас это первый брак?

– Нет, – покачала я пьяной головой.

– За вашими плечами уже есть отрицательный опыт?

– Угу.

– И вы решились на эту авантюру еще раз?

– Угу.

– А вы рискованная женщина.

– Угу... И почему только мужики у меня долго не задерживаются... Или разводятся, или умирают...

– Значит, с первым супругом вы развелись?

– Угу. Уговорила свою подругу с ним переспать и застучала голубчика с поличным. Он знал, что я женщина нетерпимая и подобных вещей не прощаю. Разошлись как в море корабли.

Мужчина захлопал глазами и посмотрел на меня ошарашенным взглядом:

– И ваша подруга согласилась на такую подлость?

– Угу. Только это не подлость, а помощь. Вот если бы она это сделала без моего ведома, тогда это была бы действительно подлость. Это женская дружба, вернее, женская солидарность.

– А если бы подруга попросила вас о том же? Вы бы тоже для нее это сделали?

– Конечно, для хорошего человека ничего не жалко.

– Даже собственной чести?

– Бог мой, о чем вы говорите. Честь – совсем другое дело, а это всего лишь навсегда женская солидарность. Только моя подруга пока разводиться не хочет. Говорит, что ни к чему это, пока нормальная партия не попадается. Вот если бы кто-то стоящий встретился, она бы быстренько пнула своего благодетельного под зад коленом, чтобы он летел к чертовой матери. Мы с ней совсем разные. Я ей говорю, что для того, чтобы что-то началось, нужно, чтобы что-то закончилось, а она со мной не соглашается. Она считает, что лучше пусть хоть такой дебил, чем вообще никакого. А я его терпеть не могу. Он постоянно у нее на пиво клянчит, чтобы с ребятами у гаражей попить.

Я взлохматила свои волосы и изобразила:

– Люся, солнышко, дай мне, родная, денежку на пиво. Я сейчас машину в гараж поставлю и с ребятами немного постою. Спасибо, Люсенька, спасибо... А на рыбку сушеную не дашь? Хотя бы одну воблочку к пивку. Одну-единственную

воблочку... Спасибо, Люсенька, спасибо... А на сигаретки дашь? А то мне неудобно, что я постоянно у ребят стреляю. Люсенька, и еще, лапуля, у меня на машине глушитель полетел, ты мне дашь денежку, чтобы поменять его на новый, а то у нас машина со дня на день встать может...

Представляете, и так каждый день. Ума не приложу, как она такое выносит. Ни хрена не зарабатывает, а только клянчит. Я ей говорю, на кой черт он тебе сдался, пусть садится в свой драндулет, который он ласково называет машиной, и идет покорять другие вершины, вернее, другую женщину. Простреленный глушитель ему на шею, банку пива в зубы и воблу в задницу! Неужели найдется такая дура, которая его с таким набором примет?! Хотя тетки сейчас всех принимают... Просто устают от одиночества...

Я слегка двинула локтем пустой бокал, и он упал на пол и разлетелся вдребезги.

– Ой, разбился...

– Ничего страшного.

– Я, наверное, что-то не то говорю...

– Почему же... Вас очень интересно послушать. Я еще никогда не слышал ничего подобного. Только вы знаете, мне кажется, что вам уже достаточно виски. Просто сейчас вы вряд ли проконтролируете свою норму. Я думаю, еще немного, и вы упадете под стол следом за стаканом. Давайте я отведу вас в номер.

– И что?

– В смысле? – смутился мужчина.

– Что дальше?

– Я вас не понимаю.

– Что будет дальше после того, как вы отведете меня в номер?

– Я пойду в свой. У меня есть свой номер.

– Значит, разойдемся по своим номерам! Разойдемся как в море корабли!

– А вы что-то предлагаете?

– Предлагаю. Я боюсь остаться одна. Я предлагаю вам скоротать эту ночь в моем номере. Я должна как-то дожить до утра. Только не думайте, что я хочу с вами переспать. Я просто прошу вас составить мне компанию. Если вы отказываетесь, то можете идти в свой номер. Я останусь с народом! Народ, можно я останусь с тобой?!

– Уже поздно. Бар закрывается, – послышался за стойкой бара голос бармена с иностранным акцентом.

– Пойдемте. Я провожу вас до номера, – слегка перепугался мужчина. – Вам необходимо лечь спать.

Я встала, но поняла, что не смогу сделать даже и шага. Увидев, что я готова рухнуть в любой момент, мужчина быстро подошел и попытался поставить меня на ноги.

– Боюсь, что я вряд ли дойду до номера.

– Что же мне с вами делать?

– Нести на руках.

Мужчина слегка приподнял мое мокрое платье, взял меня

на руки и понес в сторону отеля...

Глава 4

Как только мужчина занес меня в номер, он встал посередине и попытался поставить меня на ноги. Я не позволила ему этого сделать и прочно вцепилась в его шею.

– Даже не вздумайте меня отпускать. Я не могу устоять на ногах.

– Куда мне вас отнести? Может, в спальню? Давайте я уложу вас прямо на кровать...

– Нет, только не на кровать! – закричала я что было сил. – Только не на кровать!!!

– Но почему?

– Потому что я не могу спать одна там, где еще совсем недавно спала со своим супругом! Я боюсь! Я не хочу в спальню.

Мужчина послушно положил меня на диван и хотел было отойти в сторону, но я прочно держала его за руку, давая понять, что он должен стоять со мной рядом.

– Мне противно лежать в мокрой одежде. У меня уже все тело чешется.

– И что же?

– А то, что меня нужно срочно раздеть. Пожалуйста, снимите с меня одежду.

– А вы сами?

– Я сама ничего не смогу.

Мужчина слегка меня приподнял и принялся снимать с меня мокрое платье. Когда наконец ему это удалось и он увидел мою обнаженную грудь, он немного смутился и пошел в спальню для того, чтобы меня прикрыть. Вернувшись из спальни, он прикрыл мое полуголое тело и присел рядом.

– Мне сидеть, пока вы не уснете?

– Будьте так любезны.

Мужчина поудобнее уселся на диване, положил мою голову к себе на колени и стал терпеливо ждать, когда же я наконец засну.

– Вам так неудобно? – не удержавшись, поинтересовалась я у него.

– Удобно.

– А то, может, разложим диван и вы ляжете рядом?

– Спасибо, я посижу.

– А вы всегда такой скромный?

– Я не скромный, просто я не люблю пьяных женщин.

– Значит, вы не хотите сокрушить меня в своих объятиях?

– Я никогда не смог бы воспользоваться пьяной женщиной.

– Вы прямо весь такой идеальный... Я думала, что таких мужиков вообще не бывает. – Я слегка приподняла голову, затем почувствовала, как она у меня закружилась, и постаралась сказать как можно более убедительно: – В конце концов, я пьяная, потому что сегодня у меня погиб муж. У меня трагедия. Я имею на это право?!

– Право на что?

– На то, чтобы напиться.

– Бесспорно. Именно поэтому я с вами. Если бы вы напились по другой причине, я бы не находился в вашем номере ни минуты. Вы собираетесь спать?

– Я не могу спать при свете.

– Тогда что же мне надо сделать?

– Я думаю, что вам нужно его выключить.

– Как скажете.

Мужчина встал со своего места, выключил свет и вернулся обратно.

– Надеюсь, теперь вы уснете?

– Я тоже на это надеюсь. Послушайте, давайте расстелим диван и вы ляжете рядом... Это просто глупо – так сидеть.

– Пускай я буду глупым.

Мужчина принялся рыться в карманах. Нашарив сигарету, он протянул руку к журнальному столику и дотянулся до пепельницы.

– Вы не против, если я покурю?

– Курите.

Я чувствовала, что мужчина очень нервничает, но никак не могла понять почему. Я вообще не понимала, какие именно эмоции я у него вызываю: отвращение, интерес, жалость, сострадание... Когда сигарета погасла и все утонуло в темноте, я подняла руки и попыталась его обнять. Мужчина не шелохнулся и по-прежнему сидел, точно мумия.

– Вы сегодня спать собираетесь? – наконец произнес он.

– Собираюсь.

– Что-то я не заметил.

Я придвинулась к нему ближе и, перевернувшись прямо на живот, уткнулась лицом ему в пах. Я почувствовала его дыхание... Какое-то резкое и какое-то прохладное...

– Что вы хотите сделать? – мужчина понимал, что задал до неприличия глупый вопрос, и задышал еще тяжелее.

– Ничего особенного, просто хочу заняться с тобой любовью...

Я не помню, как мы упали с дивана на пол и как слились в страстном, отчаянном поцелуе. Я только помню то, что его объятия становились все смелее и смелее... А затем мы стали похожи на двух животных, которые стонали от страсти и желания. Когда на нас нахлынула волна небывалого счастья, я почувствовала, как на моих глазах показались слезы, и подумала о том, что это было не что иное, как самое настоящее эротическое безумие. Незнакомец оказался неистощимым на любовные фантазии и до неприличия неутомимым. Я громко стонала, плакала, смеялась – в общем, потеряла голову. Словно пелена наваждения упала на мои глаза...

– Ты чертовски красивая и чертовски доступная, – сказал мне мужчина, когда все закончилась. – Бог свидетель, ты сама затащила меня в свою постель.

– Бог все это одобрил. Будь другом, разложи, пожалуйста, диван. Не можем же мы с тобой до утра лежать на полу.

– Ты хочешь, чтобы я остался у тебя до утра?

– Ну, понятное дело, что ты не оставишь меня в таком состоянии одну.

– А в каком ты состоянии?

– У меня стресс, перемешанный с депрессией.

Мужчина послушно разложил диван, и мы легли рядом. Я уронила голову ему на плечо и приготовилась ко сну. В этот момент мужчина тихо рассмеялся и слегка приподнял голову.

– Послушай, может, мы все же познакомимся?

– В смысле?

– Я просто хотел узнать, как тебя зовут.

– Ох, и правда. Мы ведь даже не представились. – Поняв нелепость всей ситуации, в которую я попала, я улыбнулась и протянула ему руку. – Меня зовут Татьяна. Очень приятно.

– А меня Гера. Мне тоже очень приятно.

– Гера?!

– Ну да, а что тебя так удивляет?

– Имя у тебя какое-то странное.

– Нормальное имя.

– Вернее, оно не странное. Оно редкое. Гера, ты когда-нибудь так знакомился?

– Как?

– Ну так, как мы с тобой.

– Так еще нет. Ты всегда такая или это стресс?

– Не знаю...

– Что значит не знаю?

– Я сама не знаю, какая я. Не знаю, и все.

– Странная ты какая-то...

– Каждая женщина по-своему странная. Один мужчина может добиваться меня годами, кусать локти и понимать, что ему ничего не светит... Другому я могу отдаться сразу, после пяти минут знакомства.

– И часто у тебя бывают такие знакомства?

– Бывают, под настроение, – язвительно ответила я и закрыла глаза.

Мы проснулись оттого, что кто-то стал громко стучать в нашу дверь. Я подняла голову и посмотрела на недовольного, заспанного Геру.

– И кого принесло в такую рань?

– Если ты никого не ждешь, то не открывай, – откровенно зевнул Гера.

Затем он убрал с моих глаз растрепанные волосы и уронил голову на подушку.

– А кого мне ждать? Муж мой вчера утонул, а больше у меня никого нет.

Но в дверь забарабанили еще громче и, по всей вероятности, отнюдь не собирались уходить. Со словами: «Господи, ну что вам от меня надо?!» – я подскочила с кровати, накинула халат и, подойдя к входной двери, на мгновение остановилась. Затем посмотрела на Геру в упор и немного растерянно спросила:

- Послушай, а это не тебя ищут?
- Меня? – опешил мужчина.
- Тебя.
- А кто?
- Не знаю. Может, жена?
- Я же тебе говорил, что я не женат.
- Ну смотри, я открываю...
- Открывай.
- Открываю.
- Да открывай, если тебе так хочется...
- Я тебя предупредила.

Резко распахнув дверь, я собралась было выпалить гневную тираду о том, как нехорошо будить несчастную женщину в такую рань, но не смогла выдавить из себя даже и звука. Передо мной стояла парочка полицейских, русскоязычный гид и совершенно незнакомый человек, по всем признакам мой соотечественник. Судя по всему, эти люди были настроены очень даже решительно и стремились войти в мой номер. Перегородив проход, я остановила свой взгляд на человеке, которого посчитала русским, и, стараясь сохранять хладнокровие, слегка дрогнувшим голосом спросила:

– В чем дело? Вы на часы смотрите? Что вам нужно в такую рань? Все нормальные люди еще спят. Еще даже завтрак не начался.

Мои догадки подтвердились: тот, кого я посчитала моим соотечественником и к кому обратила все свое внимание,

поздоровался со мной по-русски:

– Здравствуйте. Я представитель туристической фирмы, от которой вы совершили поездку на Канары. Меня зовут Дмитрий. Я из Москвы.

– Очень приятно. Значит, мы земляки.

– Вы тоже из Москвы?

– Да, из нее, родимой. Из Первопрестольной. Так в чем же дело?

– Дело в том, что уже есть предварительный результат вскрытия вашего покойного супруга.

– Правда? Я хочу его знать. – Я тут же сменила гнев на милость и почувствовала, что у меня перехватило дыхание.

– Но результат этот, повторяю, предварительный, а не окончательный.

– Он что, может поменяться?

– Не знаю. Нужно получить подтверждение.

– Не травите душу. Я хочу знать, что же случилось под водой с моим супругом.

– Предварительный диагноз – декомпрессионная болезнь.

– А что это такое?

– Это состояние, развивающееся при резкой перемене давления.

– Как это?

– Изменяется давление сосудов внутри. В них оказывается слишком много азота. Как правило, это происходит не при погружении, а при быстром всплытии. Нарушается кро-

воснабжение жизненно важных органов.

– Я до сих пор не понимаю, почему он начал быстро всплывать, ведь он же опытный пловец и прекрасно знал, что этого делать нельзя.

– И главное, декомпрессионная болезнь не может развиться на той глубине, на которой находился ваш муж.

– В чем же дело?

– Не знаю. Все это будет выясняться в Москве.

– Что-то я вас не понимаю... Вы сказали, что эта болезнь не может развиться, но ведь она развилась?!

– Эта болезнь может развиться только на достаточно большой глубине. На той глубине, куда спускаются профессионалы.

– Но ведь результаты вскрытия показали именно эту болезнь?!

– Показали. Первоначальный результат и в самом деле такой. Помимо этого, в крови вашего покойного мужа обнаружена огромнейшая доза фибринолитиков.

– Простите, чего?

– Фибринолитиков.

– А что это такое?

– Признаться честно, я и сам толком не знаю. Мне объяснили, что это вещества, повышающие свертываемость крови.

– Я не замечала, чтобы мой муж пил какие-нибудь таблетки... а тем более эти, как их там, фибрио...

– Фибринолитики.

– Вот именно. С самого начала мой супруг объяснил мне, что перед погружением нельзя ни спиртное пить, ни лекарства принимать... А тут – вещества в крови! Ерунда какая-то...

Я посмотрела на суровых полицейских и перевела взгляд обратно, к представителю фирмы.

– А зачем пришли полицейские?

– Затем, что смерть вашего супруга загадочна. Тут еще ни один человек не умер с тем диагнозом, с которым умер ваш муж на такой незначительной глубине. Вы хотите докопаться до сути? Вы хотите узнать, что же все-таки случилось с вашим супругом?

– Конечно, – не раздумывая ни минуты, ответила я и почувствовала, как меня слегка затрясло.

– Тогда вы должны нам помочь. Это в ваших же интересах – как-никак погиб ваш муж.

– Что я должна сделать?

– Необходимо выяснить, какие именно таблетки принял ваш супруг перед погружением. Пожалуйста, посмотрите его вещи. Быть может, вы найдете аптечку или что-нибудь в этом роде.

– Вы хотите знать, брал ли он с собой эти... фан...

– Фибринолитики.

– Точно, они самые.

– Это необходимо знать.

– А это срочно? – Я почувствовала, как меня затрясло еще больше.

– Это очень срочно. Кто знает, быть может, врачи ошиблись... Сегодня вы повезете тело супруга на родину, а там уже никто не будет делать повторное вскрытие. Необходимо выяснить истинную причину смерти вашего мужа.

– Я думала, что это просто сердце... Он с самого утра себя очень плохо чувствовал...

– Проверьте, пожалуйста, его вещи. Если вы не против, мы вам поможем. Ваш номер очень большой, а время не ждет. Вечером вы улетаете. Вы должны отправиться в Москву с результатами вскрытия. Необходим окончательный диагноз, вернее, его подтверждение.

– Да, конечно. Проходите, пожалуйста.

Я пропустила незваных гостей в свой номер, растерянно развела руками и пробормотала себе под нос:

– Прямо чертовщина какая-то. Я вообще не видела у мужа никаких таблеток. Он никогда ни на что не жаловался. Я взяла с собой пачку валидола и анальгина. Так, на всякий случай... Но они целы. Никто не трогал даже таблетки. Я могу вам их показать.

К тому времени Гера уже успел одеться, закурить сигарету и выйти на лоджию.

– А это кто? – как бы между прочим поинтересовался представитель туристической фирмы по имени Дима, взглянув в сторону лоджии.

– Это мой друг.

– Он у вас ночевал?

– Да, знаете ли... – принялась оправдываться я. – Мне нужно было как-то пережить сегодняшнюю ночь. Мне было страшно. Даже очень. Я попросила его остаться у меня на ночь. Все-таки русский, а значит, не чужой...

– Да, конечно. Он был другом вашего мужа?

– Нет. Он совершенно его не знал. Я с ним сама только вчера познакомилась.

Представитель фирмы деликатно кашлянул.

– Конечно, вы взрослая женщина. У вас своя личная жизнь. Это ваше право.

– Я тоже так думаю.

– Вы не можете нам показать чемодан вашего мужа?

– Конечно, если вам так хочется...

Я встала на колени и достала из шкафа большой чемодан на колесиках. Затем торопливо его выкатила и так же торопливо открыла. Один из полицейских высыпал содержимое чемодана на кровать и, не найдя там ничего, кроме личных вещей мужа, выразительно посмотрел на представителя туристической фирмы.

– Да я же вам говорила, нет здесь никаких таблеток. Если бы мой муж принимал какое-нибудь особенное лекарство, он бы обязательно сказал об этом мне. Вот только пачка валлола и пачка аналгина... – Я открыла прикроватную тумбочку и показала общеизвестные медикаменты. – Вот, види-

те, ни одной таблетки не взято. Все на месте. Все в целости и сохранности. Я еще подумала, зачем лекарства набирать, если тут тоже аптеки есть. Тем более что у нас страховка...

– Татьяна, можно посмотреть ваш чемодан?

– Мой?!

– Ну да.

– Я же вам говорю, что там ничего нет.

– Ну так, на всякий случай.

– Вот, смотрите, мне скрывать нечего.

Я достала свой чемодан и распахнула его перед полицейскими.

– Пожалуйста.

В тот момент, когда полицейский вытряхнул содержимое моего чемодана на кровать и принялся тщательно его изучать, в гостиную вошел побагровевший от злости Гера и, раздув и без того большие ноздри, окинул всех присутствующих уничтожающим взглядом:

– Я что-то не понял, что здесь за цирк?! У вас есть санкция прокурора на обыск этого номера?!

– Это не обыск. Это помощь, – вполне спокойно объяснил ему Дмитрий.

– Какая на хрен помощь?! Ладно, баба дура, а из меня-то что дурака лепить?! Я спрашиваю еще раз, где у вас санкция прокурора на обыск?! Все, что вы сейчас делаете, противозаконно!!!

Глава 5

После минутной паузы в разговор вступил русскоязычный переводчик из местных.

– Товарищ, а вы из какого номера?

– Какой я тебе товарищ?!

– Господин, из какого вы номера?

– Какая тебе на хрен разница, из какого я номера?! Нерусь неумытая...

– Шли бы вы в номер. – Русскоязычный гид делал вид, что не слышит никаких ругательств.

Представитель фирмы по имени Дима метнул в сторону Геры воинственный взгляд и сказал не без угрозы в голосе:

– Гражданин хороший, в данный момент вы находитесь на территории чужого государства. В этом номере сейчас находятся представители силовых структур этого государства. Если вы будете вести себя подобным образом, вас придется арестовать или наложить на вас штрафные санкции.

В этот момент случилось то, чего я не могла увидеть даже в кошмарном сне. Полицейский постучал по днищу моего чемодана, затем достал из кармана бритву и полоснул по днищу лезвием. Достав из-под днища несколько упаковок каких-то непонятных таблеток, он улыбнулся и торжественно продемонстрировал таблетки представителю туристической фирмы. От удивления я широко открыла рот и захло-

пала глазами.

– Бог мой, что это?

– Это мощные фибринолитические препараты.

– Те, про которые вы говорили?

– Они самые.

– Но откуда они взялись в моем чемодане?

– Вот уж чего не знаю, того не знаю. Вам не выписывали подобные препараты?

– Кто? – окончательно растерялась я.

– Ну кто выписывает лекарства... Конечно, врач.

– Нет, что вы... Мне никто не выписывал ничего подобного.

– Значит, их выписывали вашему мужу. Возможно, вы просто не знали про то, что он их употреблял.

– Пусть так, но даже если он их употреблял, почему он положил их под днище моего чемодана, а не своего?

– Не знаю. Быть может, в его чемодане просто не было места... – Представитель туристической фирмы как-то глупо улыбнулся. Он прекрасно знал, что сморозил самую настоящую глупость.

– О чем вы говорите? Сколько места займет пара аптечных упаковок? Бред какой-то.

– Но вы ведь сами прекрасно видели, что мы достали эти таблетки из-под днища вашего чемодана. Вы это не отрицаете?

– Нет, конечно. – От безысходности я принялась как-то

беспомощно и крайне нервозно кусать собственные ногти.

– Мы же вам их не подкладывали?

– Да нет... О чем вы говорите... Я видела все своими глазами. Только я не пойму, как они там очутились.

Озадаченный представитель туристической фирмы открыл свою папку, достал чистый листок бумаги и принялся что-то писать. Я этим временем подошла к своему чемодану и стала разглядывать именно то место, где полоснули лезвием.

– Чертовщина какая-то... Чертовщина... Я и лекарств-то таких никогда не видела. Никогда...

– Татьяна, – позвал меня Дмитрий и показал мне листок бумаги.

– Что?

На этом листе уже расписались полицейские и русскоязычный гид.

– Распишитесь, пожалуйста.

– Зачем?

– Это нужно для того, чтобы выяснить, отчего же все-таки умер ваш супруг. Тут нет ничего страшного. Вы можете все прочитать. Вас никто и ни в чем не обманывает. Тут написано, что в вашем чемодане были найдены данные препараты. Ведь так оно и было?

– Так оно и было, – повторила я, не слыша собственного голоса.

– Вот и распишитесь.

Как только я подошла к столу и потянулась за ручкой, Гера встал напротив и попытался меня остановить:

– Дура, ты хоть понимаешь, что делаешь?! Ничего не подписывай. Пусть убираются ко всем чертям. Представь, что они подкинули тебе эти таблетки, и пошли их подальше!

– Но ведь мне никто ничего не подкидывал. Я сама видела, как эти таблетки достали из моего чемодана.

– Ну и что?! Это не значит, что ты должна что-то подписывать. И вообще, запомни на будущее: без адвоката никогда не подписывай никаких бумаг.

– Но ведь это мой муж... И я хочу, чтобы стало ясно, отчего он умер. Я понятия не имела ни про какие таблетки. Он мне никогда об этом не говорил... Я обязана оказать помощь... Это мой долг.

– Какая на хрен помощь?! Какой долг?! – взорвался Гера. – Тебе лапшу на уши навешали. Провели у тебя незаконный обыск и теперь хотят, чтобы ты сама подписала себе приговор. Я и не знал, что ты такая дура!

– Прекрати, пожалуйста, говорить со мной в подобном тоне! Тебе никто не давал такого права!

– А в каком тоне мне с тобой говорить, если ты дура набитая?!

– Сам дурак!

Я взяла ручку, внимательно прочитала текст на листке и, решив, что все написано верно, поставила свою подпись. Представитель туристической фирмы положил листок

в Цапку, поблагодарил за оказанную помощь, принес свои извинения и в сопровождении полицейских и русскоязычного гида покинул пределы моего номера.

Гера стоял напротив меня и смотрел на мое лицо изучающим взглядом. Я попыталась улыбнуться, но улыбки не получилось.

– Ну что ты так на меня смотришь? – Я все же растянула губы в вымученной улыбке, понимая, что это выглядело по меньшей мере фальшиво. – Ну что ты так на меня смотришь? – повторила я свой вопрос, после того как не дождалась ответа.

– Когда я увидел тебя в первый раз, я просто ахнул, какая же ты красивая...

Я нервно хлопала глазами и внимательно слушала то, что говорил мне мужчина, пытаюсь понять, к чему же он клонит.

– Так вот, ты очень красивая. Хотя, быть может, ты не столько красивая, сколько красиво умеешь себя преподнести. В тебе что-то есть, что может по-настоящему увлечь. Когда я понес тебя к твоему номеру, я понял, что ты не только очень красивая, но и очень доступная...

Услышав последние слова, я опустила глаза и залилась алой краской, как школьница.

– А сегодня, – как ни в чем не бывало продолжил Гера, – сегодня, когда у тебя в номере произвели незаконный обыск и ты подписала себе приговор, я вдруг увидел, что ты законченная дура. Законченная!!! Ты красивая, доступная и бес-

толковая!!!

– Ты все сказал?! – Я буквально побагровела от злости. – Все?!

– Все.

– Тогда проваливай отсюда.

Гера изменился в лице, а в его глазах появилась жестокость, которой до этого не было.

– Девочка, я не советую тебе так со мной разговаривать.

– А я не советую тебе меня обзывать, мальчик... Не советую.

– Если бы у тебя вчера не погиб муж, я бы знаешь, что с тобой сделал?! – Взгляд мужчины стал каким-то суровым, холодным и пронзающим насквозь.

– Что?

– Я бы знаешь, что с тобой сделал?!

– Ну что?

– Я просто не знаю, что бы с тобой сделал!

– Так вот, если не знаешь, то и не говори...

Достав из кармана сигарету, мужчина быстро ее прикурил и направился к выходу. У входной двери он остановился, немного подумал и тихо сказал:

– Может, телефончик оставишь?

– Ты хочешь взять телефон у дуры? – язвительно ответила я вопросом на вопрос.

– Ну не всегда же брать телефоны у одних только умных. Общаться можно и с дураками, если при этом учить их уму-

разуму.

– Зачем тебе мой телефон?

– Просто будет время, сухарей тебе подброшу...

– Что?! – Я слегка дернулась и посмотрела на мужчину ничего не понимающими глазами. – Каких еще сухарей? Я вообще сухари не люблю... Я всегда берегу свои зубы.

– Придется полюбить, милочка. Придется... Там, где ты будешь, выбирать не приходится. Там все любят и сухари, и чифир. В этих местах тебе будет нравиться все.

– Что-то я не понимаю, к чему ты клонишь... В каких местах я буду? – В глубине души я прекрасно понимала, о чем идет речь, но все же отказывалась этому верить.

– В местах не столь отдаленных, дурочка.

– Что?!

– Ничего! Ты хоть понимаешь, что тебя упекут за решетку?

– За что?!

– За убийство.

– За убийство?! – Я буквально окаменела, все поплыло перед глазами. – За какое еще убийство?

– За убийство собственного мужа!

– Но ведь я не убивала...

– Какая разница?! Все улики против тебя. Сфабрикуют. Родственники мужа помогут. Поверь мне, его бывшие жены и сыночек постараются... Не хрен было сюда никого пускать и ничего подписывать.

– Но ведь я хотела помочь...

– Молчи уж лучше. Твоя тупость меня просто убивает. Ты хотела помочь и помогла. Только помощь бывает разной. Ты очень помогла посадить себя в тюрьму.

– Но ведь ты веришь, что я никого не убивала? Что мой муж утонул сам? Веришь? – Я хваталась за Герино доверие точно так же, как утопающий хватается за соломинку. – Скажи, ты мне веришь?

– Наверное, после того как у тебя возникнут проблемы, только я один и буду тебе верить. Ты уже наломала столько дров и наделала столько глупостей... Подумай хорошенько, как эти проклятые таблетки могли очутиться в твоём чемодане?

– Я не знаю. Честное слово, я не знаю...

– Но ведь откуда-то же они взялись.

– Значит, их положил мой муж. Больше никому.

– Тогда зачем он спрятал их под днище?

– Наверное, для того, чтобы я про них не знала.

Наша беседа стала похожа на настоящий допрос, в котором Гера играл роль дотошного следователя, а я перепуганной подозреваемой. Он безжалостно топил меня различными каверзными вопросами, словно репетировал со мной, перед тем как начнется главный, настоящий спектакль, а я тут же ему отвечала.

– Почему ты решила, что твой муж не хотел, чтобы ты знала про это лекарство?

– Ну как почему? Потому что он ничего мне про него не сказал и спрятал его от меня.

– Тогда почему он не спрятал его в своем чемодане, а положил в твой? Ведь из своего ему было бы удобнее его доставать.

– На этот вопрос я ответить не смогу. – Я посмотрела на мужчину беспомощным взглядом. – Я сама не знаю ответа.

– Ты должна его знать. Этот вопрос тебе обязательно задаст следователь.

– Какой следователь? Я не буду ни с кем общаться... – опешила я от последних слов Геры. – Сейчас просто установят окончательно причину смерти. Я похороню своего мужа, и на этом все закончится.

– Ты уверена?

– А что, может быть по-другому?

– Конечно, может. На тебя могут завести уголовное дело. У тебя есть слишком много вопросов, на которые ты не знаешь ответа. Это очень плохо. Так что давай, дорогая. Составь логическую цепочку и ищи правильные ответы. В дальнейшем они тебе очень даже понадобятся. У тебя не должно быть вопросов без ответов. Понимаешь, не должно! Надо, чтоб ответы у тебя от зубов отскакивали. Так как, оставишь свой телефончик?!

– Для чего? Ты хочешь мне помочь?

– Нет, милая. Боюсь, что тебе уже ничем не поможешь. Ничем. Я хотел тебе помочь тем, что прогнал бы эту компа-

нию к едреной матери, но ты даже не захотела меня слушать. Ты, дорогая, хоть изредка юридические книги почитывай и хоть немного законы знай. Никто не имеет права производить обыск без санкции прокурора. Никто! И уж тем более не подписывай никаких бумаг! Прежде чем поставить где-нибудь свою подпись, все хорошенько обдумай и взвесь. Я могу тебе помочь только хорошей заваркой и свежими сухарями. Дай телефончик. Я обязательно о тебе позабочусь, когда ты пойдешь по этапу.

– Спасибо. Ты очень любезен. – Я ощутила, как от его слов заныло мое сердце, и произнесла уже более уверенным голосом: – Проваливай отсюда.

– Что ты сказала?!

– То, что ты слышал. Пошел вон!

– Ты хоть можешь представить, кого ты сейчас послала?! – У мужчины был такой устрашающий вид, что, если бы у него сейчас был пистолет, он бы, наверное, выстрелил в меня, не раздумывая ни единой минуты.

– Не знаю и знать не хочу...

– Ладно, живи. Не буду тебя наказывать. Ты и так уже достаточно наказана. Муж утонул, уголовное дело, тюрьма... Самое страшное ты еще впереди хлебнешь.

Недобро усмехнувшись, мужчина бросил окурок прямо на пол и вышел из номера, громко хлопнув при этом дверью. От сильного грохота со стены слетел цветочный горшок, упал на пол и разбился.

– Придурок!

Я с ужасом посмотрела на валявшийся на полу окурок, от которого уже начал дымиться ковер. Затем быстро его подняла, вышла на лоджию и брезгливо его выкинула. Взяв в руки мобильный, я набрала номер Артура и принялась ждать ответа. Артур не заставил себя ждать долго. Он быстро снял трубку и повел себя так, будто все это время только и делал, что ждал моего звонка.

– Привет. Узнал?

– Еще бы. Разве тебя можно не узнать. Только вот голос у тебя какой-то странный. Ты что, с мужем поругалась? Я смотрю, свадебное путешествие совсем не идет тебе на пользу.

– Мой муж вчера утонул.

– Это что, шутка?

– Разве шутки бывают такими жестокими?

– Как утонул?

– Мы погрузились под воду, а он не смог подняться.

– Но ведь ты никогда в жизни не погружалась под воду?!

– Артур, ты, наверное, не понял. Со мной все в порядке.

Утонула не я. Утонул мой муж.

– Я просто удивился, ты ведь никогда в жизни не занималась подводным плаванием...

– Артур, я научилась. Все мы иногда что-то начинаем.

– Главное, что утонула не ты, – с облегчением подвел Артур черту под всем вышесказанным. – Но как он-то утонул?

Как это могло произойти? Это несчастный случай?

– Я надеюсь, что это несчастный случай. Артур, я вылетаю сегодня вечером. Встреть меня, пожалуйста.

Достав из сумочки свой новый авиабилет, я продиктовала Артуру номер рейса и, отключив мобильный, подошла к зеркалу. Я смахнула слезы тыльной стороной ладони и посмотрела на свое несчастное отражение. Прошло совсем немного времени, и я опять стала свободной. Вольной как птица... Признаться честно, я даже не знала, что мне делать с этой свободой, радоваться мне ей или нет...

Начав паковать вещи, я еще раз посмотрела на свой порезанный чемодан и принялась мысленно убеждать себя в том, что я должна быть спокойна. Я старалась изо всех сил не думать том, что будет дальше, и отмахивалась от своих неприятных мыслей, как от чего-то ужасного и гадкого. Я не верила, что кто-то начнет меня в чем-то подозревать и попытается запрятать за решетку, ведь я ни в чем не виновата и уж тем более никогда не смогла бы кого-то убить. Упаковав вещи, я вышла на лоджию и, облокотившись о перила, стала равнодушно наблюдать за проходившими мимо отдыхающими. За стенкой, которая граничила с соседской лоджией, было довольно шумно. Какая-то молодая семейная русская пара выясняла между собой отношения. Я постаралась прислушаться и улыбнулась. Девушка упрекала своего спутника в том, что он «бирюк бирюком», что ни в бар, ни на дискотеку его калачом не заманишь. Мужчина же отвечал ей, что

она предпочитает бары с дискотеками его обществу, что они приехали сюда для того, чтобы побыть одним, и нечего ошиваться по кабакам да танцулькам.

...Все это было слишком банально. Наверное, такие выяснения отношений бывают в жизни каждой женщины и каждого мужчины. Когда я жила со своим первым мужем, я тоже страдала от однообразия и мне хотелось любого общества, я элементарно уставала находиться все время с одним и тем же человеком.

Устав от перебранки, я зашла в номер, села в кресло и стал тупо смотреть на часы, ожидая, когда же наконец наступит время ехать в аэропорт. Сидя в кресле, я еще больше почувствовала себя несчастной, и оцепенение после страшного удара совсем не проходило, а только усиливалось.

Когда стрелки часов подошли наконец к нужной отметке, я окинула отель грустным взглядом, села в такси и поехала в аэропорт...

Глава 6

В московском аэропорту меня встретил Артур. Он стоял с букетом цветов и заметно нервничал. Как только я подошла к нему, он вручил мне букет, поцеловал в щеку и смущенно пробормотал нечто вроде соболезнований.

– Татьяна, дорогая, мне очень жаль... Если бы ты только знала, как мне жаль...

– Тебе-то что жаль? – непонимающе посмотрела я на Артура.

– Я думал, что у тебя наконец-то все наладилось, что ты нашла свое счастье и остепенилась.

Я устало улыбнулась и почувствовала, как на моих глазах выступили слезы.

– Артур, Бог мой, о чем ты говоришь? Какое счастье? По-твоему, если женщина выходит замуж, то она обязательно бывает счастлива? Бред. Я вообще сомневаюсь в том, что мужчина может подарить женщине счастье.

– Ну а как же по-другому? – удивился Артур.

– Ты считаешь, что твоя жена с тобой счастлива?

– Я не знаю, я у нее не спрашивал... Мы как-то не говорим на подобные темы... Мы говорили об этом только в молодости... Сейчас как-то не до того. Другие дела. Другие проблемы.

– А сейчас, по-твоему, что? Старость, что ли?

– Сейчас зрелость.

– А по-моему, счастье не может быть вечным. Счастье – понятие сиюминутное. Сегодня я могу быть самой счастливой женщиной на свете, а завтра может что-то случиться и я буду глубоко несчастной. Хотя знаешь, если бы я была на месте твоей жены, наверное, я бы тоже была с тобой счастлива.

Артур улыбнулся и нежно меня поцеловал.

– Не говори ерунды. Я не могу подарить тебе небо в алмазах. Временами мне кажется, что для тебя счастье заключается именно в этом самом небе.

Когда мы доехали до ближайшего кафе, я рассказала Артуру обо всем, что случилось. Я умолчала только об одном. О случайной встрече с Герой и о том, что так же случайно за ней последовало. Артур внимательно меня слушал и по мере моего рассказа нервничал все больше и больше.

– Сейчас прилетела я, а следующим рейсом прибудет тело моего супруга. Сегодня же начну хлопотать насчет похорон, – закончила я свою печальную повесть.

Как только я замолчала, Артур взял мою руку в свою и принялся слегка ее поглаживать.

– Господи, как все запутано. Прямо тебе лабиринт... Какие-то незнакомые таблетки... И зачем он только их принимал...

– Не знаю, – пожала плечами я. – Я и сама ничего не знаю...

Тут раздался звонок мобильного. Артур достал телефон

из кармана и принялся говорить. Пока он разговаривал, я внимательно всматривалась в его такое родное и такое чужое лицо. Под глазами у него были темные круги, а кожа заметно сдала и стала морщиниться. Он сидел, слегка сторбившись, и смотрел на меня совсем чужим и далеким взглядом, словно он был здесь, со мной, но думал совсем о другом. Я по-прежнему не сводила с него задумчивых глаз и думала о том, что у меня с Артуром довольно странные отношения и их невозможно объяснить, потому что объяснению поддаются только явления, имеющие причины и следствия, а как раз их-то в наших отношениях никогда не было. Наши отношения начались черт-те когда и все это время вели в никуда. Они противоречили законам природы и не развивались по спирали. Не было в них ни какого-либо охлаждения, ни прогресса, ни кульминации, ни развязки. Эти отношения просто были, и все... как само собой разумеющееся. Для того чтобы не смотреть правде в глаза и не думать о том, что наши отношения зашли в тупик, мы говорили друг другу красивые слова, чтобы придать отношениям теплоту, иногда поговаривали о будущем, понимая, что будущего у нас нет и быть не может... как, впрочем, и прошлого. У нас было только настоящее. Когда мои знакомые спрашивали меня, как мои дела с Артуром, я отвечала: «Как всегда». Все как всегда и ничего не меняется. По крайней мере именно так устраивает всех и все счастливы и довольны.

Когда Артур сунул мобильный в карман, он улыбнулся и

взял в руки чашечку ароматного кофе.

– У тебя все в порядке? – Я всегда интересовалась делами Артура и искренне переживала с ним все его неудачи и промахи.

– Конечно. У меня ничего не может быть плохо, пока в моей жизни есть ты. Ты как себя чувствуешь?

– Ну как может чувствовать себя женщина, у которой совсем недавно погиб муж?!

– Только не вздумай заниматься самоистязанием. Это не приведет ни к чему хорошему. Не загоняй сама себя в тупик. Ты ни в чем не виновата. Произошла какая-то нелепая случайность. Только не вздумай сразу же искать очередного кандидата на твою руку и сердце. Поверь мне, еще не время. Тебе просто необходимо сделать передышку. Ты еще ни к чему не готова. Сейчас мужчины будут ходить за тобой табуном, обещать тебе небо в алмазах, но вряд ли кто-нибудь из них сможет на самом деле его подарить.

– Артур, не говори ерунды. Это совсем не смешно...

На похоронах я была в черном. Удивительно, но я никогда не предполагала, что мне так идет черный цвет. Он очень хорошо гармонировал с моими точно такими же черными глазами и волосами, выкрашенными в цвет спелого граната. Мне казалось, что именно сегодня, в день траура я просто ошеломляюще красива. По крайней мере я считала именно так, а мнение окружающих по этому поводу интересовало меня меньше всего. Я еще раз покрутилась у зеркала и

вспомнила то страшное время, когда я боялась зеркал и считала себя некрасивой. Тогда я с завистью смотрела на ухоженных, красивых женщин и кляла свою судьбу за то, что она не одарила меня этим счастьем. Господи, как же быстро все поменялось... Как же быстро...

Рядом со мной стояла моя подруга Люська, с которой мы дружили еще со школы, и смотрела на меня осуждающим взглядом.

– Люсь, как ты думаешь, черная косынка будет смотреться на моей голове или нет? От нее прическа может испортиться. Я же так волосы красиво покрасила и уложила. Сейчас косынку надену, как идиотка, и моей прически как не бывало.

– Тань, ты на похороны собралась или куда? – не удержалась Люська.

– Ну понятное дело, что не на именины. Я же вся в черном.

– Да ты в черном выглядишь так, словно не на похоронах, а на собственной свадьбе.

– Ой, не говори ерунды. Я сегодня всю ночь в бигудях промучилась. Знаешь, не буду я надевать черную косынку, как старуха. Я лучше вот что сделаю.

Я достала черный прозрачный шарф с разноцветными блесками и, обвязав им лоб, соорудила сбоку довольно симпатичный бант. Затем поправила чересчур глубокий и вызывающий вырез на груди и похвалила свое отражение в зеркале.

– Хороша чертовка! Ну просто потрясающе аппетитная вдова!

Люська тяжело вздохнула, взяла в руки начатую бутылку шампанского и налила себе полный бокал.

– Ох, Танька, я тебе не завидую. Сейчас такое будет. Тут мужниных родственников понаехало, а ты так вырядилась. Они тебя просто съедят.

– Не съедят. У них зубы сломаются. Мною, между прочим, подавиться можно. Я слишком вертлявая. Женщина и на похоронах должна оставаться настоящей женщиной.

– А глаза ты зачем так ярко покрасила? Как ты плакать будешь? У тебя ведь вся штукатурка потечет.

– Я уже все, что могла, выплакала. У меня уже слез не осталось. Я же не бездонная бочка. Сколько реветь-то можно и терзаться? Что ж мне теперь, как в Индии в старину, на тот свет вслед за мужем?! Он каких-то там непонятных таблеток без моего ведома наглотался да еще мне их в чемодан подсунул, а я виновата?! Я уже наплакалась от души... Я из-за этих похорон человеческий облик терять не собираюсь.

– Просто родственники твоего супруга могут подумать, что ты вышла за него не по любви, а по расчету, – как-то осторожно заметила Люська.

– Ну и пусть думают что хотят. Знаешь, родственники моего супруга меня интересуют меньше всего. У меня нет никакого чувства вины, даже намек. Ну а насчет того, любила я его или нет... А что такое вообще любовь?! Кто может дать

ей точное определение?! – Я накрасила губы вызывающей красной помадой и в упор посмотрела на Люську: – Люсь, а ты сама-то знаешь, что такое любовь? Ты сама можешь ей дать определение? Ты вот Петьку своего любишь?!

– Тань, ну о чем ты говоришь? – сморщилась Люська. – Ты же сама прекрасно знаешь, что этот гребаный Петька надоед мне хуже горькой редьки. И тем более у моего Петьки никогда не было и не будет таких денег, как у твоего Вадима, царство ему небесное. Я, может, и любила Петьку давно, когда мы еще только познакомились, а теперь... Теперь все уже давно прошло. Я б его с таким удовольствием на волю отпустила, ведь я с ним уже давно не живу, а только терплю...

– А что терпишь-то? Ради чего?

– Сама не знаю... Ну почему мы, бабы, все от своих мужиков терпим и никуда их не выгоняем?!

– Не все, а только такие, как ты... Никогда не понимала терпеливых баб... Может, тебе повод нужен?

– Да поводов каждый день выше крыши. Просто боюсь одна остаться. Одиночества боюсь...

– Ну давай, бойся дальше.

– Танька, тебе легко рассуждать! – неожиданно взорвалась моя подруга. – А вдруг я больше свою судьбу не устрою?! Петьку-то моего сразу к рукам приберут. Свободные мужики сейчас на дороге не валяются, а я? Я останусь одна.

– Тогда живи с ним и не рыпайся.

– Живу, хотя меня от одного его вида тошнит. Особенно

когда он ворчит, что, дескать, я борщ недосолила. Мне хочется ему кастрюлю прямо на голову надеть и спросить: «А ты, гад ползучий, на этот борщ заработал?! Вот когда ты на него заработаешь, тогда я тебе сюда хоть сахара с перцем насыплю!»

Я посмотрела на часы, затем перевела взгляд на бутылку шампанского, к которой пристроилась моя подруга.

– Ладно, давай разливай. По бокальчику на дорожку, а то скоро мой выход.

– Ты так говоришь, как будто на сцену выходишь.

– Сейчас будет немая сцена с родственниками покойного мужа. Она называется «к нам приехал ревизор». Куча осуждающих взглядов, упреков и даже, может быть, оскорблений. Мол, женила на себе нашего любимого папочку и бывшего мужа, поехала с ним в свадебное путешествие и так затрахала-замучила, что он аж утонул, а теперь пытается прихватизировать все его денежки. Что ж, я готова к бою. Я знаю, что никто из них не скажет мне ни одного хорошего слова. Ну и наплевать. Я даже не хочу никому объяснять, любила ли я Вадима или нет и почему вышла за него замуж. Полюбить я его еще толком не успела, потому что слишком мало знала и так и не успела узнать, а замуж вышла, потому что он мне предложил, а такие люди не каждый день предложения делают. На моем месте от такого предложения отказалась бы только законченная дура. Можно подумать, ты бы не пошла за Вадима, если бы он тебе предложил.

– Ой, да он бы мне не предложил, – немного засмушалась Люська и махнула рукой. – Это только ты таких можешь в загс затащить. Мне это не под силу. Тань, а ты за наследство Вадима биться-то будешь?

– Конечно. – Я от души удивилась вопросу своей подруги. – Я же не общество благотворительности. Если Вадим был моим мужем, значит, наследство тоже мое. Мой муж, мое наследство. Ты же видишь, что я из своего маленького, скромного домика на берегу реки переехала в сказочный дом Вадима. Тут везде мои вещи, и никто не сможет меня отсюда выгнать.

– Но ведь ты тут не прописана. Вадим не успел тебя прописать.

Я посмотрела на Люську загадочным взглядом, сделала несколько глотков шампанского и не менее загадочно произнесла:

– Вадим сделал на меня завешание. После его смерти я становлюсь владелицей всего его имущества.

От неожиданности Люська захлопала глазами и чуть было не выронила свой бокал с шампанским на пол.

– Как это?

– Так это.

– А когда ж он успел? Вы же только расписались.

– Перед отъездом в свадебное путешествие на Канары.

– Но...

– Никаких «но». У меня есть все бумаги. Так что я един-

ственная наследница Вадима. Это был его свадебный подарок.

– Завещание – свадебный подарок?!

– Конечно. Сейчас многие так делают. Дарят друг другу на свадьбу различные завещания. Он же должен был что-то подарить мне на свадьбу. Вот он и сделал мне такой замечательный подарок.

Люська одним махом допила свое шампанское и поставила пустой бокал на стол. Видимо, в ее голове смешались в клубок самые неожиданные мысли и у нее возникло слишком много вопросов.

– Тань, но почему Вадим так рано стал думать о смерти?

– Глупости. Он о ней совершенно не думал. Он просто сделал мне свадебный подарок.

– Ты в этом уверена?

– Ну конечно. Вадим просто обо мне позаботился на самый крайний случай, чтобы мне тогда не пришлось судиться с его близкими.

– Но почему он не подумал о своих близких?

– Не знаю. Это его проблемы. Все, что он сделал, он посчитал правильным. Хотя ты знаешь, после того как он отписал все мне, Я тоже удивилась, что он совершенно не подумал о своих детях.

Люська немного помолчала и с запинкой проговорила:

– Тань, а ведь тебя могут посадить...

– За что? – Я моментально изменилась в лице.

– Могут подумать, что ты его убила.

– Ерунда. Ты же знаешь, что я его не убивала.

– Я-то знаю, но люди будут думать, что это сделала именно ты.

– Я же тебе уже сказала: мне плевать, что будут говорить про меня люди, а особенно родственники Вадима. Мне это по барабану.

– Но ведь этим могут заинтересоваться менты... Сама посуди: весьма состоятельный человек, имеющий за плечами несколько неудачных браков и удачных детей, в одночасье снова женится. Делает свадебный подарок в виде завещания на владение всем его имуществом после его смерти... При этом он совершенно не учитывает интересы своих детей. Затем он уезжает в свадебное путешествие и там тонет. Все как в детективе... Только в этом детективе ты первая подозреваемая.

– Я с тобой полностью согласна. Но против меня нет никаких улик. Я совершенно чиста. Возможно, Вадим не позаботился о своих детях в завещании, потому что он думал, что умрет еще очень не скоро и что к тому времени его дети вырастут и смогут обеспечить себя сами. А может, своим завещанием он просто хотел мне показать свою любовь, что он ценит и любит меня намного больше, чем своих близких. – Я немного помолчала, а затем задумчиво произнесла: – Люсь, а ведь этот свадебный подарок он мне сам предложил.

– Как это сам?

– Клянусь тебе, сам. Я тогда удивилась еще больше, чем ты сейчас. Я ведь тогда и подумать не могла, что такие подарки бывают. Когда он мне это сказал, я чуть со стула не упала. Я ему еще тогда говорю: Вадим, мол, ты что, помирать, что ли, собрался? А он засмеялся и еще раз сказал, что он просто хочет сделать такой оригинальный подарок, какого мне еще никто никогда не дарил. Я тогда просто опешила. Да у меня бы язык не повернулся даже заговорить с ним о завещании. Я об этом даже и мечтать не могла. А затем все было, словно в тумане: нотариус, подписи, печати... Когда все оформили, Вадим торжественно вручил мне какие-то бумаги, назвал их свадебным подарком и повез меня в ресторан, чтобы отметить такое событие. Может, он чувствовал приближение своей смерти?

– Прямо мистика какая-то. Вообще ничего не понять. – Люська достала из кармана носовой платок и вытерла выступивший на лбу пот.

– Я тебе рассказала все как есть.

– Ох, Танька, тяжело тебе придется. Ты даже не представляешь, как тяжело...

Я посмотрела на часы, затем поправила свой кокетливо повязанный черный шарф и посмотрела в окно.

– Все, Люська, представление начинается. Уже вся родня съехалась. Пора на сцену. Ни пуха ни пера.

– К черту, – поддержала меня слегка покрасневшая Люська и направилась следом за мной.

Пройдя мимо гроба с телом Вадима, который довольно сильно изменился после смерти, я направилась к только что приехавшим гостям и подумала о том, что в своем черном платье, которое очень даже похоже на вечернее, я чувствую себя вполне комфортно. Я даже попыталась посмотреть на себя со стороны и решила, что молодая вдова очень даже ничего себе.

На похоронах было слишком много народу. Слишком много незнакомых людей, которые чинно мне представлялись, после чего я вспоминала, что муж мне когда-то о них говорил. Его компаньоны, которые буквально пронзали взглядами ложбинку между моих грудей, отчетливо вырисовывавшуюся в чересчур откровенном вырезе, и думали о том, что неплохо было бы утешить такую вдовушку, пока не опередил кто-нибудь другой... Его друзья, которые недоверчиво смотрели на меня и считали, что Вадима сгубила нечаянно нахлынувшая поздняя любовь... Его тайные враги, которые при жизни Вадима клялись ему в вечной дружбе, а на самом деле мечтали с ним расправиться. О них я тоже знала по рассказам своего мужа. Именно они чувствовали во мне родственную душу, наигранно изображали скорбь, восхищенно пожимали мне руку, а в их глазах читалась неслышанная благодарность. «Спасибо тебе, девочка. Virtuозно, мастерски, просто профессионально сработано. С такими талантами ты далеко пойдешь». Его родственники, которые демонстративно отказывались подать мне руку и дышали мне

в спину ненавистью. Я видела в их глазах нетерпение. Они ждали, когда же похороны наконец закончатся, чтобы накинуться на меня с претензиями, упреками и ругательствами. Они еще не знали про завещание и размышляли, как поскорее выгнать меня из этого дома. Мне даже было страшно подумать, что будет, когда мне придется огласить последнюю волю покойного. Вернее, какова будет их реакция...

Мне было страшно смотреть на Вадима в гробу, и я теребила сухой платок в надежде выдавить из себя хотя бы слезинку. Он унес с собой в могилу слишком много вопросов, на которые вряд ли кто-нибудь ответит. На которые смог бы ответить только он один. Этот предложенный им самолично странный свадебный подарок... Эти непонятные таблетки в моем чемодане и эта дурная слава, которую он оставил мне после своей смерти. Слава женщины, вышедшей замуж по холодному расчету и хладнокровно убившей собственного мужа...

После того как тело Вадима было предано земле, мы поехали в ресторан помянуть покойного. В ресторане ко мне подошел симпатичный мужчина, чем-то похожий на Вадима... По его холодным глазам я сразу поняла, что это тот самый сын. Я видела, как он подходил к гробу, как целовал своего отца в лоб, как что-то ему шептал и как метал в мою сторону испепеляющие взгляды... Взгляды, от которых по моей спине пробегали мурашки и в голове возникали не самые лучшие мысли. Он подошел ко мне только в ресторане,

не протянув даже руки. Подошел с таким видом, словно хотел отвесить мне звонкую пощечину.

– Я сын Вадима. – Мужчина дыхнул на меня перегаром, заставив отступить на шаг в сторону.

– Я так и подумала. Ты очень на него похож.

– Я знаю. Я копия он в молодости. Но я к тебе пришел не с дежурными соболезнованиями. Короче: после поминок поезжай в дом отца, забирай все свои манатки и выметайся к чертовой матери. Сегодня в доме буду ночевать я.

Я слегка прокашлялась и произнесла невозмутимым голосом:

– Сегодня ты не будешь ночевать в доме. Ты вообще не можешь в него входить без моего согласия.

– Это еще почему?

– Потому что это мой дом. Если он мой, значит, в него входить и уж тем более в нем гостить можно только с моего позволения. После поминок я оглашу завещание, которое составил твой отец, перед тем как лететь в свадебное путешествие на Канары.

– Какое еще завещание?!

– Не торопи события. Ты узнаешь о нем позже.

– Ты все лжешь! Ты просто не хочешь выметаться из дома.

Ты все это придумала, дешевая шлюха...

– Попрошу без оскорблений. Иначе мне придется позвать друзей Вадима, сказать, что ты перебрал, и попросить выкинуть тебя из ресторана. В твоем возрасте, дорогой, надо уже

самому научиться зарабатывать деньги и рассчитывать только на самого себя, а не на папины денежки.

Чтобы не случилось ничего плохого, я буквально отскочила от разгневанного Сергея и села за стол на свое место. Сидевшая рядом со мной и наблюдавшая за всем происходящим Люська оторвалась от поминальной водочки, наклонилась ко мне как можно ближе и спросила испуганным голосом:

– Сынок?!

– Он самый.

– Мне кажется, он тебя убьет.

– Черта с два. Кишка тонка. Я не позволю, чтобы пасынок так неподобающе вел себя с мачехой.

– Тоже мне, мачеха нашлась. Да сынок-то, по-моему, старше тебя.

– Тем более. Считай, что он вывел меня из себя. Я его фиг воспитывать буду. Сдам в детский дом, и все.

Когда поминки закончились и гости принялись разъезжаться, я попросила остаться родственников, чтобы ознакомить их с завещанием. К моему удивлению, родственников набралось очень много. Намного больше, чем я могла даже подумать. Я боялась смотреть в их глаза, источавшие ненависть и презрение. Изрядно набравшаяся Люська налила мне рюмку для храбрости и с ужасом проговорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.